

ЕКАТЕРИНА ЛЕСНОВА

ЖЕНА ОРКА

ЦИКЛ "ОРКИ ПРОТИВ МАРИ"

Екатерина Леснова
Жена орка
Серия «Мир Мари», книга 2

<https://litres.ru/73744136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поездка за грибами обернулась переходом в другой мир. Теперь у меня есть непонятный магический дар, дом-развалюха в деревне, а самая я оказалась в теле деревенской дурочки. Но даже не это самое странное, в лесу расползается страшная Марь, поглощая земли и забирая людей, и только орки способны ей противостоять. Или не только они?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	72
Глава 15	77
Глава 16	85
Глава 17	90
Глава 18	96
Глава 19	101
Глава 20	107
Глава 21	113
Глава 22	121
Глава 23	127

Глава 24	132
Глава 25	139
Глава 26	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Жена орка

Глава 1

Затея с походом за грибами стала мне нравится все меньше. Особенно сейчас, когда я потеряла из вида всех. Ни Гадины, ни Тани я больше рядом не видела.

– Ау! – по-детски скромно крикнула, еще не веря, что могу заблудиться.

В ответ не раздалось ни звука, хотя лес до этого жил своей жизнью, слышался пересвист птиц, шелест листвы, шуршание травы. Сейчас же стояла гробовая тишина. По спине поползли мурашки.

– Ау! – увереннее и громче. – Галя! Таня!

Подруги не отзывались.

– Поехали, будет весело, – бурчала себе под нос, стараясь сориентироваться.

Лес, в который мы приехали, был хоженный перехоженный, как уверяли меня подруги. Я, городская девчонка до мозга костей, поверила и даже не взяла ничего. А, собственно, что в таких случаях надо брать? Компас? Спички? Зажигалку?

Блин, не о том сейчас думаю, надо найти девчонок, мы не могли разойтись слишком далеко. Они держали меня в виду, потому что знали, что я плохо ориентируюсь в лесу, да и в

грибах. И вообще, я здесь больше для прогулки.

Неудобная корзинка оттянула руку. Переложила в другую. Десяток грибов сиротливо перекатился по дну корзинки.

– Танюхаааа! – заорала я. – Галяааа!

Подруги не отзывались. Да и вообще этот лес перестал быть похожим на тот, в который мы зашли. Не знаю, как это объяснить. Стало сумрачно, влажно, как будто снег едва сошел, хотя на улице лето. А еще впереди пополз туман.

Белесое плотное облако катилось по земле, поднимаясь чуть выше метра.

Как стелится туман я раньше видела, но этот выглядел каким-то жутким. Я смотрела, как он приближается. Страх начал накатывать волнами, то сжимая в тисках сердце, то отпуская.

Я дернулась, а потом бросила корзину и сначала пошла в противоположную сторону от тумана, а потом и вовсе побежала.

Туман, словно преследуя, катился за мной. Я, как в кошмарном сне, бежала, не чуя ног, и конечно же, моя нога зацепилась за какой-то корень, и я упала, смачно стукнувшись головой о другой корень.

Застонав от боли, притронулась ко лбу и приподнялась. Вокруг стояла мёртвая тишина. Мурашки побежали по коже, показалось, что даже волосы зашевелились. Я смотрела, как плотная белая масса медленно приближается.

Попыталась подняться, но меня повело в сторону, и я едва успела ухватиться за ствол дерева.

Ощущение чьего-то присутствия сковало не хуже паралича. Я боялась обернуться и посмотреть в это плотное марево. Казалось, откуда на меня кто-то смотрит.

Так я и стояла, ухватившись за ствол сосны, когда стена тумана накрыла меня с головой.

Когда кроме пелены седого тумана, я больше ничего не смогла разглядеть, почувствовала нарастающий гул. Звук шёл отовсюду. Я заозиралась. Пытаясь понять, что происходит. А потом меня резко скрутило.

Я закричала, не понимая что происходит. Боль выворачивала наизнанку. Кричала так, что сорвала голос. Сверкнула белая вспышка, ослепив, и я почувствовала, что куда-то падаю. Падение все продолжалось и продолжалось...

Глава 2

Очнулась все там же в лесу. Кругом плотно стояли высокие деревья, листва только показалась какой-то другой, форма что ли другая. Я присмотрелась, пытаюсь определить, что это за порода, а потом махнула рукой. Кого я пытаюсь удивить? Я ведь ничего не смыслю в ботанике и вполне могу перепутать какую-нибудь ольху с осиной.

Поднялась с плотного чуть влажного мха и вздрогнула. Холодно. Вроде лето и в последнее время стояла жара, было сухо, а сейчас влажно и намного холоднее. Дохнула и увидела облачко пара. Может раннее утро? Пар изо рта и летом может быть, когда ночью температура понижается.

Обхватила себя руками, сразу почувствовав, что одежда напилалась влагой. А еще на мне почему-то была длинная юбка и какая-то грязная кофта. Подол у юбки тоже был в грязи, жирная черная кайма поднималась на пару сантиметров от края юбки.

– Какого черта происходит? – проговорила сама себе и снова вздрогнула.

Это не мой голос. В смысле мой, я сказала эти слова, но тембр другой. У меня всегда был низкий грудной голос. Мама мечтала, что я стану певицей, а я стала обычным бухгалтером. А сейчас словно молоденькая девчонка тонким голос-

ком пропищала. Откашлялась и снова сказала:

– Что происходит?

Нет, голос определенно другой. Заболела?

Потрогала лоб, ощупала лицо. Что не так. Внутри поселилось нехорошее предчувствие. Наверное, я слишком сильно ударилась головой. Прижала руку ко лбу, ища шишку. О корень я тогда знатно приложилась, должна быть шишка. Но ничего не было. Не было и челки, и вообще коротких волос. Зато была растрепанная светлая коса. Я с удивлением перекинула выющиеся светлые волосы, собранные в неряшливую косу, подвязанную какой-то веревочкой.

Ощупывала рукой волосы, пытаюсь вспомнить, что было последним. Гул. Какой-то странный гул, а потом вспышка и еще все болело.

Сейчас ничего не болело, только было холодно. Надо идти. Найти людей, спросить в какой стороне город. Мне определенно надо в больницу.

Я осмотрелась, пытаюсь найти тропинку или дорожку. Одинаковые стволы деревьев с редким кустарником и ни единого признака человека. Ни бумажки, ни банки, ни окурка. Только мох, трава, кусты и деревья. А еще в паре метров туман, застрял между стволами деревьев, будто не может продвинуться дальше.

Нет, туда я точно не пойду. Из-за этого тумана, я ударилась головой и потеряла сознание.

Пошла в противоположную сторону. Идти было неудобно,

подол постоянно мешался, путался в ногах и вообще понизу был мокрым, от чего было еще и неприятно.

Кажется, сейчас утро, только недавно рассвело. В лесу было сумрачно, но высокое небо было бледно-голубым, как бывает ранним утром. Получается, я провела в лесу половину дня и всю ночь. А девчонки? Наверное с ума сходят оттого, что я потерялась.

Примерно через километр деревья стали расступаться. Мне показалось, что я вижу какую-то тропинку. Трава в некоторых местах была примята и кое-где даже виднелась земля.

Я ускорила шаг, выискивая следы людей. Но на обочине по-прежнему не было ни мусора, ни каких-либо следов присутствия людей.

Еще через пару сотен метров лес неожиданно закончился и показался разнотравный луг. Тропинка уходила туда. Теперь я точно была уверена, что это тропинка, и мне не кажется. В траве была четко проложена тропа, а внизу, точнее в низине от места, где я стояла, виднелась деревня, обнесенная забором. Низкие одноэтажные дома, одна широкая улица и несколько ответвлений. Всего около двадцати похожих домов. Но что удивительно, ни один из них не был покрашен. Все потемневшие от времени, заборы тоже некрашеные и из веток, такие плетеные, забыла, как называются.

– Староверы какие-то? – буркнула я, припомнив просмотренные ролики про всяких отшельников.

Но в деревне кто-то жил, над трубами вились дымки. А значит, мне могут помочь, подскажут, как добраться до города.

Я бодро зашагала через луг к деревне. Дорога с горки была легкой и быстрой. Подошла к забору и собралась пройти в ворота, как меня остановил грубый окрик.

– А, ну стой!

Я заозиралась, пытаюсь рассмотреть, кто это крикнул.

Откуда-то справа вышел косматый мужик, самой неряшливой наружности: рубаха засалена на животе, на штанах заплатки на коленях, растоптанные сапоги, черная с проседью борода и как будто кривой один глаза, отчего казалось, что мужик постоянно подмигивает.

– Вирка, ты, что ли? – то ли спросил, то ли обозначил узнавание мужик.

Я покачала головой.

– Ты ж вчера, как в лес убежала, так и не возвращалась. Где была? – грозно спросил деревенский житель.

Я не была уверена, что он обращается именно ко мне, ведь я никакая не Вирка. Я Юлия Нестерова, тридцати четырех лет, проживающая в Подмосковье.

Сделала один нерешительный шаг в сторону ворот, одновременно разводя руками, мол я и сама не знаю о ком, и о чем говорит этот мужик.

– Стоять!!! – вдруг заорал он и метнулся ко мне, но остановился в паре сантиметров.

– Покаж руки! – рывкнул он.

Я непонимающе смотрела на него, не зная, что сказать, а мужик сам дернул мои руки к себе, разворачивая тыльной стороной ладоней.

– От же ж, – сплюнул он, рассматривая татуировку на правой руке.

Черная вязь тонких линий складывалась в непонятную, но красивую татуировку. Что-то похожее рисуют восточные красавицы хной.

– Ты где была?! – мужик резко схватил меня за волосы, заставив запрокинуть голову. – Спрашиваю по-хорошему, – дернул он меня за волосы, – отвечай!

Мужик тряс меня, а я от страха и боли не могла вымолвить ни слова. Он размахнулся и собрался отвесить мне оплеуху, как раздался грубый низкий, чуть вибрирующий голос:

– Отпусти ее.

Мужик развернулся вместе со мной к говорящему, и тут я поняла, что окончательно поехала крышей.

Напротив нас стоял высокий, мускулистый и широкоплечий мужчина в кожаных доспехах с мечом на поясе. Черные волосы стянуты в тугий высокий хвост, в ухе качается серьга с зеленым камнем, глаза тоже зеленые, как и кожа. Орк? Орк!!!

– Да это Вирка, дурочка деревенская, арым. Вчера убежала в лес, дуреха. А сегодня вот вернулась. Проучить хотел, чтоб не сбегала. Опасно в лесу-то.

– Опасно, – согласился орк, – но ты отпусти ее, – весомо проговорил он.

– Да что ей сделается? Она ж слабоумная, почти ничего не понимает, говорить толком не может. Мычит да блеет.

Он тряхнул меня за волосы, и я от боли заскулила, как собака.

– Во, я ж говорю.

– Отпусти, – тон орка стал чуть иным, в нем явно послышалась угроза.

Мужик, наконец, выпустил мои многострадальные волосы и чуть отступил.

– Ну как знаешь, арым, – недобро проговорил мужик, – от дурных баб одни беды.

Мужик злобно посмотрел на меня, потом попытался построить нейтральное лицо для орка и пошел куда-то по боковой улице.

Орк проводил взглядом селянина, посмотрел равнодушно на меня и буркнул:

– Ступай домой.

Еще б я знала, куда идти!

Глава 3

Ноги понесли меня куда-то, точно знали без головы где то самое безопасное место. В голове было пусто, я не могла никак отойти от шока. Где я? Кто эти люди... и... не люди?

Орк?

Точно?

Нет, не может быть! У меня глюки! Я просто ударилась головой. Сильно. Очень сильно!

Но где-то внутри зрела уверенность, что мне не кажется, и что все вокруг естественно и привычно, я все это уже видела сотни раз. Только я это не видела. У меня обычная двушка почти в центре небольшого областного города, обычная работа и встречи с подругами по выходным в торговом центре. Я никогда не жила в деревне, не носила длинных платьев, и у меня не было длинных волос.

Снова провела по волосам, потрогала лицо. Все на ощупь казалось иным. Не моя форма носа и бровей, тонкие губы, уши не того размера. Нет, кажется. Мне все только кажется!

Остановилась у большой грязной лужи. Похоже, здесь никогда не было асфальта. Дорога и дорожки были из укатанной глинистой земли. И эта лужа застоялась в большой яме.

Со страхом наклонилась над ней, пытаюсь разглядеть собственное отражение в мутной воде.

На черной глади отразилась молоденькая девушка с длинными светлыми вьющимися волосами. Светло-серые глаза выглядели испуганными. Тонкие, почти невидимые брови красиво изогнуты. Маленький аккуратный нос и тонкие губы, кривящиеся в странной, слегка безумной улыбке.

Нет-нет, это не я!

Я выгляжу совершенно по-другому. Высокая, подтянутая, с темными короткими волосами, пухлыми губами и карими глазами. Я не могу быть тощей девчонкой, которой едва исполнилось двадцать.

Откуда я знаю, что ей-мне двадцать?!

Мысли заметались в голове. Я пыталась вспомнить еще что-то.

– Вирка, детка, не ковырайся в луже, будешь грязная, – проговорила какая-то согнутая бабка, словно вид склонившейся чуть ли не носом к грязной луже девушки ее ни разу не смутил.

Вздрогнула от ее слов и заозиралась. Бабулька прошла мимо, только сделала замечание, как будто это было в привычке.

И снова Вирка? Меня так зовут? Точнее ту, что была до меня? Вирка...

Выпрямилась. Надо найти дом, где живет эта Вирка, надо остановиться и подумать в спокойной обстановке.

Постаралась поймать то состояние, в котором память тела понесла меня в привычном направлении.

Чем дальше я уходила, тем яснее становилось, что эта Вирка жила на отшибе. Вот уже виднелись окраинные дома, а я все шла мимо, пока не остановилась у покосившегося забора. Калитки не было, перед домом бурьян высотой по пояс. Вытоптанная тропинка вела прямо к кривому крыльцу с провалившейся второй ступенью. Да и весь дом выглядел скорее, как хибара старухи-отшельницы, чем как дом молодой девчушки.

Но внутренние ощущения подсказывали, что это именно то место, где можно спрятаться. Вирена здесь пряталась. Именно так, не Вирка, Вирена. Я не знала, откуда эти мысли, но они просто появлялись и оставались, даря успокоение и ответы на вопросы.

Прошла, толкнула старую, держащуюся на одной петле дверь. Та с душераздирающим скрипом открылась.

Внутри было затхло и влажно. Пол был усыпан мелким мусором. Мебели почти нет. В дальнем углу кучей свалены вещи, какие-то одеяла и подушка, набитая соломой. Все это выглядело, как гнездо или кокон.

Она здесь спала?

Как там мужик сказал? Слабоумная...

Посмотрела вокруг, на бардак, отсутствие элементарных вещей, на гнездо для ночлега и разбросанных кругом пучки травы, обвязанных цветными веревочками.

Слабоумная.

Вот же черт, я попала в тело деревенской дурочки...

Что делать, я не знала. Здесь негде было даже сесть и подумать. Мебели почти не было, если не считать треснутый посередине стол, грязный, в кляксах чего-то противного даже на вид, и шкафа, дверцы которого уныло повисли на выломанных петлях. А мне очень нужно было подумать.

Я сама не заметила, как начала прибираться. Сваливала непонятные грязные тряпки в один угол. Относительно чистое вешала на дверцу шкафа. К гнезду из одеял я даже подходить боялась, опасаясь, что там может водиться какая-нибудь живность.

Подумала об этом, и голова мгновенно зачесалась. Показалось, что я чувствую, как по коже пробежали крошечные лапки.

Бррр...

Пощупала голову, вгляделась в волосы, сплетенные в косу. Они хоть и грязные, сальные, но вроде никакой живности не видно. Хоть бы ничего такого не было.

Огляделась. То, что я стала убираться не особо помогло. В доме по-прежнему было грязно.

Нужна вода!

Увлеклась поиском ведра.

Я понимала, что пытаюсь цепляться за простые вещи, потому что боялась думать о том, что произошло. Уборка помогала не бояться. А было страшно.

Я уже поняла, что оказалась в чужом теле, более того, кажется и в другом мире. Разве остались у нас вот такие глу-

хие уголки, где нет воды, газа, хотя бы из баллона, зато есть печь, но конструкция какая-то другая, не такая, как я видела раньше. Встреченный мужик был одет в простого кроя рубашку и штаны, не яркого цвета, лишь намек на оттенок синего на рубашке и черного на штанах, отчего они выглядели попросту серыми. Мода на длинные волосы и бороды не проходила уже несколько лет, но у этого мужика было полное ощущение, что его борода и волосы никогда не знали рук парикмахера.

Но самое главное – это зеленокожий мужчина! Он точно не человек! Черты лица грубоватые, но приятные. Небольшие клыки, торчащие над верхней губой. Длинные волосы, собранные в хвост. Заостренные уши и светло-зеленая кожа. Он совершенно точно не человек! Первая ассоциация была – орк. Но разве орки существуют? Точно не у нас.

Я нашла треснутое деревянное ведро с веревочной ручкой. Надеюсь, вода из него не вытекает, и я смогу принести хоть немного.

Вышла из дома и остановилась. А где набрать-то? Господи, как же трудно! Я совершенно ничего не понимала, все путалось и перемешивалось.

Пригляделась и заметила едва примятую траву, уходящую куда-то за угол дома. Пошла по следу.

За углом обнаружилась стандартная постройка, как у многих на даче или в деревне, а вот дальше виднелся темный сруб колодца.

Похоже, Вирена к колодцу ходила нечасто, здесь почти не было примятой травы. Как же она тогда питалась, что пила, как умывалась?

Вода в колодце стояла высоко, была темной и как будто густой. Скорее всего, так казалось только из-за освещения, точнее его отсутствия. Крыша колодца была низкой, дверца скрипучей и тяжелой. Дерево потемнело от влаги, и кое-где расплозились пятна лишайника или как это называется?

Я покачала ведром из стороны в сторону, разгоняя мелкий мусор в виде сухой травы и листьев, и набрала воды. Ее хоть пить можно? С сомнением смотрела на полное ведро. Теперь вода стала прозрачной, с едва заметным голубым отливом. Вроде чистая.

Понесла воду в дом, расплескивая по дороге. Веревоочная ручка врезалась в ладонь. Из ведра вода выливалась через края, даже если я старалась нести аккуратно. В итоге к дому я принесла чуть больше половины. Ну хоть так.

Втащила ведро в дом. Нагреть воду было не в чем и не на чем. Печь была, но как ее топить я не знала, да и дров не видела.

Взяла относительно чистую тряпку, намочила и принялась оттирать грязный стол, потом табурет, который прятался за кучей тряпья.

Потом постепенно прибрала и все остальное. За водой пришлось ходить еще не раз, но в итоге стало хоть немного чище.

Где спать, я не придумала, потому что лечь в это гнездо меня не заставило бы ничто на свете. Поэтому отмыла пол в углу, притащила туда какое-то относительно чистое покрывало и тулуп. Расстелила тулуп, который пах пылью, но был чистым на вид. Он стал мне матрасом и подушкой одновременно, а покрывалом прикрылась сверху.

За окном почти стемнело. Ни свечей, ни лучин я не нашла, поэтому и легла. Убираться в темноте неудобно, а чем еще себя занять, чтобы не думать о том, что случилось, я не знала.

Я смотрела на темнеющее грязное окно и еле сдерживала слезы. Как я так попала? Что я здесь буду делать? И где это здесь? Можно ли попасть обратно?

Глава 4

Я снова была в лесу. Бежала между деревьями. Длинная юбка то и дело цеплялась за кусты и сухие ветки. Я со страхом оборачивалась, опасаясь увидеть преследователя.

Сначала он пришел один раз. Ночью. Зажал рот, чтобы я не могла кричать. Было больно и страшно. Плохо. Мысли путаются. Но я знаю, что так не должно быть. Хорошо, что все быстро закончилось. Правда пришлось два дня отлёживаться.

Бабка Тасия приносила поесть, спрашивала не заболела ли я. А я наверное заболела, только не знаю, как это болеть? Мысли вязкие, все время путаются, расползаются, как муравьишки. Муравьишки хорошие, у них домик есть.

Мама раньше помогала. Когда она была, я могла собрать мысли в единое целое, и тогда у меня даже читать получалось, и писать тоже. Мама говорила, что я молодец. Только мамы больше нет.

Зато есть он.

Он снова пришел через несколько дней. И все повторилось. Только на этот раз дольше и плохо было тоже дольше. Я лежала почти неделю. Не хотелось ни есть, ни пить. Бабка Тасия кормила с ложечки, тогда приходилось есть. Но бабушка старая, сама еле ходит, мне стало ее жалко, пришлось

встать.

Видела его на улице несколько раз. Вздрагивала каждый раз, как он смотрел на меня. Может он больше не будет приходить? Но он догнал меня по дороге домой и сказал, чтобы я вечером его ждала.

А я не буду ждать. Я убегу. Мама говорила, что я уже однажды была в лесу и вернулась. Значит смогу снова уйти. Мама ведь ушла, и я уйду.

Когда стемнело, он пришел, а я сначала спряталась у колодца, а после побежала в лес.

Только лес оказался не таким, как я иногда вспоминала. Мама водила меня за ягодами, они вкусные. А сейчас было тяжело бежать, и даже идти стало сложно. В груди кололо, а в голове звенело. Мысли совсем перестали слушаться. Мама, мамочка, где ты? Вот бы тебя найти. Мы бы вместе ушли.

Как вокруг появился туман, я и не заметила. У меня часто бывает, что я вдруг прихожу в себя и ничего вокруг не узнаю. Просто теперь я стояла по колено в молочно-сером тумане. Он клубился и завивался, охлаждал ноги.

Впереди что-то зашевелилось. Я шагнула туда. Это наверное мама услышала меня.

Внутри вдруг так сильно запекло. На глаза навернулись слезы, и я бы закричала, но вдруг услышит он. Нельзя, нельзя, чтобы он слышал.

Я зажмурилась и пыталась терпеть.

Стало холодно. Так сильно холодно внутри, что казалось

я заледенела. Однажды я руку заморозила, сунув в прорубь. Мама сильно ругалась, а мне было интересно, клюнет рыбка на мои пальцы или нет. Сейчас стало так холодно внутри.

Открыла глаза и увидела себя со стороны.

– Виренаааа, – раздалось откуда-то сбоку.

– Мама?

Я обернулась, отворачиваясь от своего тела, ища глазами маму.

– Мама! Это ты? Где ты? Ты почему меня потеряла?

Снова посмотрела на стоящую позади себя. Странно: я тут и я там. Разве так бывает?

– Вирена, куда ты убежала? Я ищу тебя! Иди ко мне!

– Мама, я сейчас!

Неуверенно пошла в сторону голоса. Только двигаться стало тяжело. Лед в груди стал уходить, а еще вдруг заболела правая рука. Она почему-то была полупрозрачная и на ней ярко горели серебрянные рисунки. Они мешали идти к маме, тянули назад.

– Да отстаньте вы! – крикнула и дернула рукой.

Пусть все отстанут от меня! Я хочу к маме! Мама, я иду.

Снова взмахнула рукой, рисунки погасли, и идти стало легче. Обернулась только раз, заметив, как из тумана вышла другая прозрачная девушка с короткими волосами. Разве бывают короткие волосы? Да и ладно! Что мне дело до волос, когда из леса снова мама позвала.

– Я бегу, мамочка!

Я проснулась в темноте. Небо на востоке только посветлело.

Вот значит как все случилось.

Вирена сама сбежала в лес, угодила, как и я в этот странный туман, а потом ее мама позвала. Или не мама. Смотреть сон слабоумной девочки было странно и трудно. Ее мысли прыгали, сон был похож на калейдоскоп, я едва смогла разобраться что к чему. Но вывод ясен: она сама ушла, а потом покинула тело, а я каким-то образом заняла ее место.

Может если пойти на то место, попробовать найти его в лесу, то я смогу вернуться назад?

Но что-то мне подсказывало, что не так все просто с этим туманом.

Встала. Тело не болело, хотя спать на полу я не привыкла. Но то прежняя я, а нынешняя похоже много чего привыкла делать.

Было жаль бедную девочку. Этот бородатый мужик, Шерн, надругался над слабой больной девушкой, еще и продолжать собирался. Ну ничего, мы на него найдем управу!

Хотелось есть. Но есть было нечего. Зато можно напиться воды. Что я и сделала.

Солнце медленно поднималось, освещая дом. Нужно продолжить уборку. А после попробую сходить к бабке Тасии, теперь я знала, где она живет. Как и многое из того, что знала Вирена. Но не все. Кое-что было трудно понять, все-таки

у бедной девочки с головой было не все в порядке. Придется как-то осваиваться самостоятельно. Надо только поподробнее узнать про этот лес и туман, и быть может я смогу вернуться.

Мысли о возвращении придавали гораздо больше сил, чем уборка и все остальное.

Когда совсем рассвело, прокукарекали петухи и еще какая-то горластая птица пронзительно прокричала, я все-таки собралась к бабке Тасии. Надо же найти еду. Попрошу хотя бы на первое время.

Но выйти из дома я не успела. Только подошла к двери, как та с грохотом распахнулась. На пороге стоял тот самый бородатый насильник Шен.

– Взять ее и тащите на площадь! – рявкнул он.

Несколько мужиков схватили меня и потащили со двора куда-то в центр деревни.

Глава 5

От неожиданности я сначала не упиралась даже, но потом очнулась и попыталась оказать сопротивление.

– Не рыпайся! – рявкнул мне в лицо Шерн и дернул за волосы. – А не то прямо здесь прирежу, тварь!

По его глазам видела, что он не врет. Еще как прирежет. Я притихла и дала мужикам отвести меня на площадь.

Площадь – это, конечно, сильно сказано, скорее просто вытопанное пространство без огородов и домов.

Мужики дотащили меня до столба в центре, поставили и скрутили руки за спиной.

Как по команде из окрестных домов стали появляться люди. Никого из них я не знала, хотя Вирена наверняка узнала бы всех. И на их лицах я не увидела ни сочувствия, ни доброты.

Подергала веревки, попыталась вывернуть руки и как-то развязаться. Что меня собираются не сечь, я догадалась, по тому, что к столбу привязали спиной. Сразу перед глазами нарисовались сцены сожжения ведьм и прочие казни. Не думаю, что они привязали меня просто постоять.

Испуг придал сил, я дергала и крутила руками, пытаюсь освободиться. Но веревки были тонкими и крепкими, такие легко не распутает. Они лишь сильнее затягивались и больно впивались в кожу.

– Односельчане, соседи! У нас случилась беда! – проникновенно и громко начал вещать Шерн. – Вирена, дочка Огивы, попала под влияние Мари.

Шерн так выделил слово “мать” будто это что-то живое и плохое. Я пыталась вырваться, но слушала все равно внимательно.

Народ неслаженно ахнул. Значит точно что-то плохое.

– В деревню вернулась не Вирена, – ткнул пальцем в меня Шерн. Глаза его при этом недобро блеснули. Знает, гад, что врёт, но уверен, что его не выведут на чистую воду. – Это порождение Мари! Тварь!

Он сделал грозное лицо и замолчал, выдерживая паузу и нагнетая обстановку.

Толпа замерла в страхе. На меня уставились десятки глаз. Я же смотрела и искала хоть кого-то, кто бы проявил сочувствие или еще что-то кроме страха и какого-то злого любопытства. Переводила взгляд с одного на другого и не находила ничего.

Внезапно позади толпы стали появляться другие...хм, ну это точно не люди. Может, здесь их как-то по-другому называют, но я уже определила их, как орков. Мужчины и женщины подходили ближе. Бледно-зеленая кожа, клыки, чуть выступающие над нижней губой, рост и телосложение выше и крепче, чем у любого деревенского, длинные волосы самых разных оттенков. Часть орков мужчин была одета в кожаные доспехи, многие с оружием. Другие были в простых широ-

ких и длинных рубахах, перепоясанных плетеными кожаными ремнями.

Женщины орчанки в длинных простых платьях, много украшений на руках, шее, в ушах и волосах. И что странно, почти все миловидные на лицо. Не красавицы, но очень приятной внешности.

И вот в глазах вновь прибывших орков, я не увидела того страха или злорадства, ожидания интересного зрелища. Они смотрели открыто. Кто-то хмурится, кто-то смотрел с легким интересом. От них не ощущалось ни злобы, ни чего-то неприятного.

– Вы знаете, как мы должны поступить с тварью Мари, пока она не увела никого из нас в лес!

Шерн словно генерал отдавал команды, потому что тут же среди толпы появились снопы сена и вязанки мелких дров, которые тут же поспешили положить мне в ноги.

– Что здесь происходит?

Снова тот орк в доспехах и с высоким хвостом. Он шел через толпу, а она расступалась. Люди смотрели на него без дружелюбия. Как эти два народа оказались рядом? Ни в одном фильме или книге орки и люди вместе не жили. Почему же эти здесь в одной деревне? Орки захватили людей? Но деревенские не выглядят напуганными или ущемленными. Если выживу, надо постараться узнать.

– Дурочка Вирена, дочка Огивы вчера вернулась прямоком из леса. Только это не она, это тварь Мари, – снова об-

личительно ткнул в меня пальцем Шерн. – Я говорил, арым, а ты не поверил.

Арым, как его называет Шерн, серьезно посмотрел мне в глаза. Что-то в его взгляде мне тоже не понравилось. Он будто оценивал товар на рынке, торговаться или нет.

– И почему же ты сделал такие выводы?

Арым медленно пошел по кругу. Я заметила серьгу с ярким зеленым камнем в чуть вытянутом ухе. Она покачивалась в такт движениям завораживая.

Орк был крупным, выше меня нынешней на целую голову. Крупные руки с развитыми мышцами. Сразу ясно, что меч на поясе у него не для красоты. Темно-коричневые, почти черные волосы стянуты в высокий хвост, и длина приличная, почти до лопаток. Нос с небольшой горбинкой, упрямый подбородок и выступающие клыки. Внешность странная, немного хищная, и в тоже время приятная. Он вызывал у меня странные эмоции.

Арым медленно обошел меня по кругу и снова остановился перед Шерном.

– Она не человек! – выпрямил спину Шерн.

– Выводы? – поднял густые брови арым. – Откуда такие выводы?

Шерн немного замялся, но потом все же сказал.

– Я знал Вирену раньше, она была совсем другой.

И тут я почувствовала, что это мой шанс обосновать умственные изменения и поведение. Ведь Вирена была слаба

умом, а я нет. К тому же при всем желании я не смогу подделать поведение больной девушки. У меня лишь отголоски ее памяти, не больше.

– Может потому что ты издевался надо мной, я и изменилась? Что скажешь, Шерн? – крикнула я, чтобы вся толпа меня прекрасно слышала.

Глава 6

Я ожидала, что Шерн стушуетя, попытается оправдаться или начнет юлить, но он и глазом не моргнул.

– Издевался? Это так теперь помощь называется? Да, когда твоя мать умерла, я один тебе приносил еду, помогал по хозяйству.

Тут я сама попыталась выудить из разбитых воспоминаний Вирены хоть что-то подобное, но все, что всплывало – это потные руки и боль. Не самое приятное ощущение, даже если учесть, что на тот момент это тело не было моим. Что ж, в эту игру можно играть вдвоем. Этот мужик плохо знает современных женщин. Нас подобным не напугать. Такие преступления должны быть наказаны, и вины Вирены в них нет.

– Это насилие называется помощью? – подражая манере Шерна, проговорила я. – Ты пользовался моей болезнью, – вот тут я ступала на тонкий лед, я не знала, с рождения Вирена была слабоумной или это произошло из-за травмы или болезни, – мама умерла, я была разбита, а ты стал приходить и пользоваться моим беспамятством!

Слова были сказаны. Повисла гробовая тишина. Орки во главе с арымом смотрели в основном на Шерна, а вот деревенские большей частью на меня, и в глазах многих теперь зажглось сочувствие. Но Шерн был их односельчанином, он

был в здравом уме, в отличие от Вирены, и ему они пока еще верили больше.

– От страха я и сбежала, потому что не могла выносить такое! – я старалась говорить искренне, хоть все это происходило и не со мной. – Да, я убежала в лес. А куда еще? Разве кто-то из вас пытался мне помочь? Кто-то кроме старой бабушки Тасии? Мама умерла, и никто не захотел брать обузу на себя.

Может, зря я сейчас обвиняла в черствости деревенских, но как еще заставить проникнуться и поверить мне.

Люди молчали. Орки заперешептывались.

– Что скажешь, Шерн? – подал голос арым. – Мы в деревне недавно. Подробностей вашей жизни не знаем. Отвечай, раз тебя обвиняют. Только учти, за вранье покараю так же, как за насилие. Лучше сразу сознайся, тогда останешься в деревне, будешь отрабатывать. А нет, то и тебе будет дорога в лес к Мари.

– Да врет она все! – взбеленился Шерн. – Марь это говорит! Чует в нас дары, вот и пытается выкрутиться, чтобы ночью забрать по одному!

– Марь так хитроумно не поступает. Ей дела нет до наших отношений. Она не знает ни любви, ни ненависти. Ей нужна только магия, люди, орки и все живое.

– Вооот! – воскликнул Шерн. – А у меня дар, – он засучил рукав и показал небольшую татуировку, что-то вроде печати. – Меня Марь точно хочет забрать!

Издалека я не разглядела, что там был за рисунок. Если это метка магического дара, то и у меня, наверное, тоже. Только какого? Магия, орки, непонятная марь... Куда я попала?!

– Ты сейчас не об этом говори, – прервал Шерна арым, – а о том было ли насилие с твоей стороны.

Его голос был спокойным, взгляд твердым. Он сложил руки на широкой груди и спокойно ждал.

Шерн опустил рукав, спрятав рисунок.

– Ну поприжал девку, – с вызовом бросил Шерн, – она хоть и дура, но симпатичная. Почему бы нет? Голова такому не мешает, – упрямо выдвинул подбородок он, – да и не было ничего такого, наговаривает она. И вообще, почему это она так складно заговорила? Раньше и двух слов толково связать не могла. А тут вон, на честного человека наговаривает!

Шерн встряхнулся, приосанился, будто нашел лазейку, чтобы выкрутиться.

– Ну, а ты, что скажешь, Вирена, дочь Огивы.

– Насилие было, и приходил он не единожды. – Говорить у столба со связанными руками было неудобно, будто я заведомо проиграла, но я уже видела, что люди сомневаются, а многие уже приняли мою сторону.

Только я так подумала, как из толпы раздался крик:

– А и правда! Что это Вирка так ладно заговорила? То все бекала, да мекала, точно телок маленький. А тут вон как складно рассказывает!

Я зло глянула на женщину в простом платье с косынкой на голове. Та же смотрела на Шерна и во взгляде ее перемешивались разные чувства, от ненависти до нежности. Жена, что ли?

Арым выжидательно смотрел на меня. Его ровный взгляд напрягал, я никак не могла понять, верит он мне или нет.

– Я сбежала в лес, это правда, – повторила я, – там заблудилась, испугалась и побежала. В темноте не заметила корень и упала, сильно ударившись головой. Вот и шишка есть, – я постаралась повернуться так, чтобы стала заметна шишка, которую я все же нащупала вчера, хотя появилась она не в лесу, – потеряла сознание. А когда очнулась, то будто все на место встало. Раньше, как было? Все как в котелке, свалено и перемешано, – я старалась говорить на просторечный манер, подражая деревенским, – а сейчас все стройно и понятно. Мама говорила, что так и должно быть. Она учила меня, хоть я мало что запоминала. Но оказывается запоминала, просто все лежало не на своих местах. А теперь на своих. – выдохлась я.

Очень надеюсь, что мне поверили, потому что другого шанса может и не представиться.

– Ты видела Марь? – строго спросил арым.

Знать бы еще что это такое? Была не была...

– Это туман такой? – наудачу спросила я, орк кивнул. – Видела, потому и побежала, испугалась сильно.

– Очнулась в тумане?

Врать сейчас было опасно. Орк вполне мог чувствовать ложь, я ведь не знаю, какая здесь магия и что каждый из них умеет и умеет ли вообще.

— Рядом она была. Туман колыхался в нескольких шагах, но меня не тронул. Я как очнулась, сразу побежала назад. А дальше вы знаете.

Орк кивнул. Было непонятно: верит или нет. Страх снова накатило. Я и так случайно здесь оказалась. Не знаю, вернусь ли в свое тело и свой мир, а сейчас вполне могу умереть и в этом.

— Сжечь ее и всех делов! Тварь эта Мари, не человек! — снова подал голос Шерн.

Арым будто очнулся, посмотрел на мужика, на меня, а потом спокойно скомандовал:

— Взять его и в дом старосты. Будем узнавать, чем и как он помогал этой девушке.

Двое крепких орков мгновенно оказались рядом с Шерном и взяли его под руки. Мужик закричал, задергался, стал вырываться, но никто не решился к нему подойти.

— Ваш король отдал эту деревню и окрестные земли мне, — заговорил арым орков, — я и мой атакыр пришли с миром. Мы хотим жить спокойно. Вы тоже. Мы умеем защищаться от Мари, можем защитить вас. По крайней мере столько, сколько сможем, — вдруг совсем другим тоном вставил он. — Я не потерплю беззаконие и насилие на своей земле. И мне неважно будет это человек или орк. Если вина Шерна будет

доказана, то его наказанием будет изгнание.

Народ всколыхнулся. Та давешняя женщина выступила вперед.

– Арым, не губи, у нас дети. Кто станет нас кормить?

– Думал ли он о своих детях, издеваясь над бедной девушкой? – равнодушно проговорил арым. – Ваши боги такое тоже не прощают. Наши и подавно. Марь и так захватывает все новые земли, а вы готовы грызться друг с другом. У него есть малый дар, возможно он поможет ему добраться до другого поселения.

Орк подошел ко мне и разрезал крупным ножом веревки. Я с облегчением потеряла руки.

– А это еще что?! – арым ухватил мою руку с вязью татуировки.

“Вот черт!” – мелькнуло в моей голове.

Глава 7

– Не знаю, – округлила глаза я, сделав вид, что удивлена.

Я и правда не знаю, что это. Только предполагаю, что это знак какого-то магического дара, но какого и для чего он – понятия не имею.

– Йаран, посмотри, – подозвал к себе другого орка арым.

Йаран был высоким, но худощавым, наверное, самым худым среди всех орков, и он был без доспехов. Только полотняная рубаха и кожаные штаны.

Йаран склонился и чуть не носом уткнулся в черные нити вязи на руке. Он так старательно вглядывался, что я уже было решила, что это какой-то текст или шифр, и он сейчас его разгадает.

– Я впервые вижу такую метку, – наконец разогнулся Йаран, – никогда не видел большой дар с подобным цветом и печатью, арым Судар.

Ага, так арым – это не имя, это какое-то обращение. И, судя по всему, это что-то вроде титула или звания. Не зря же он держится здесь, как самый главный. Еще бы понять, люди должны ему подчиняться или нет?

Арым все еще держал меня за запястье, и когда Йаран высказался, снова перевел взгляд на меня. Под его взглядом было неуютно, но я держала лицо.

– Когда появилась печать?

Я понимала, что сейчас очень важно ответить правильно, потому что с этой Марью явно что-то не то. Но как будет это “правильно”? Не думаю, что им надо знать, в какой момент появился этот знак. Если для них Марь, это что-то плохое, то и знак, появившийся в тумане, тоже будет плохим. А я уже чуть не оказалась на костре, больше не хочется.

– Я не знаю точно, когда очнулась в лесу, не обратила внимание, очень испугалась, – я добавила в голос переживания, потому что на самом-то деле, я прекрасно помнила, что уже очнулась с этой печатью, а перед этим побывала в тумане и была еще яркая вспышка и боль. – Пришла домой и все пыталась разобраться в мыслях. Я так долго путалась во всем, что даже сейчас не до конца помню или понимаю. Это плохо? – кивнула я на собственную руку.

– Это странно, – голос орка вновь стал равнодушным, он отпустил мою руку, – ты можешь пока идти.

Ухо резануло это “пока”. Сдается мне, что этот арым Судар лишь сделал вид, что это не так уж важно, потому что я замела, как дёрнулась у него щека и каким напряженным стал взгляд. Значит не все так просто с этим даром. Нужно быть осторожной и в первую очередь разобраться с ним.

Сама я не ощущала никаких изменений, ничего нового, как будто, и не умею. Впрочем, если учесть, что очнулась здесь я два дня назад, то о чём вообще можно говорить? Для меня и тело-то было непривычным, и я понятия не имею, как эта магия выглядит и что с ее помощью можно делать.

Орки потеряли ко мне интерес, деревенские тоже потихоньку стали расходиться, только жена Шерна смотрела исподлобья. Чувствую, от нее мне еще прилетят проблемы.

Снова растерла руки, ссадины от веревки все-таки остались, и побрела потихоньку домой, как и все с площади. Вот только что была толпа, а вот уже почти никого не осталось.

По дороге решила, что дома я еще успею побывать, а вот зайти к бабушке Тасии стоит. Я все также ничего не ела со вчерашнего дня. Стоило вспомнить, как тут же заурчало в животе.

Бабулька из воспоминаний Вирены жила за два дома от моего, так что путь все равно лежал в ту сторону. У Вирены о ней были путанные воспоминания, хотя они почти все были таким. Это было похоже на нарезку из фильмов: кусок сцены из одного, потом из другого, вставочка из третьего и так далее. Получалось такое себе попури. Когда я пыталась как-то сопоставить эти картинки, начинала болеть голова и рябило в глазах. Поэтому бросила эту затею.

Деревенька, судя по всему, была небольшой. С одной стороны возвышалась стена леса, с другой разнотравный луг, а сама деревня раскинулась в низине.

Сейчас, похоже, была весна, потому что на огородах на ровных грядках торчали только поднявшиеся ростки, но обычная трава уже успела прилично вырасти. Солнце стояло высоко, было тепло, но нежарко.

Деревенские дома были почти все одного вида, одноэтаж-

ные, без краски, просто потемневшее от времени и погоды дерево. Заборы были, но скорее чтобы домашняя живность не разбежалась, а на как защита. Для защиты у деревни был забор посерьезнее и ворота, через которые я вчера прошла. Это они так от Мари защищаются или от соседей?

Пока шла по почти пустой улице, заметила несколько человек, что тоже были на площади. Стоило мне на них задержать взгляд, как они тут же отводили глаза. Да уж, наше знакомство не было легким. Нужно будет постараться подружиться как-то с местными, одна я не выживу в деревне. Да и в городе вряд ли. Без знаний, без понимания мира и обстановки, трудно с ходу понять, что и как делать.

С такими размышлениями, все еще потирая саднящие запястья, я дошла до дома бабки Тасии.

Дом бабушки Тасии отличался от моего. Здесь тоже было слегка запущено, но все же не так, как у меня. Трава тоже высоко поднялась, но был кусочек, где ровными рядками торчали какие-то посадки, а за домом в сарайчике блеяла коза и квохтали куры. На ум снова пришло: как я тут выживать буду, если далека от огорода и живности, как Марс от Земли? Эх, где теперь тот Марс и та Земля...

– А я тебя жду, девонька. – сбила меня с мысли бабушка Таисия.

Глава 8

Бабулька была самая настоящая, как из сказки, в цветастом платочке, с морщинистым добрым лицом и какая-то кругленькая. Она стояла на ступеньке у входа в дом и по-доброму смотрела на меня.

– Ну проходи, поговорим, – сделала она приглашающий жест, – слыхала я, что к тебе разум вернулся. Ох и не зря Огива молила Маат, чтобы ты очнулась.

Я слушала бабушку и понимала, что Вирена-то не всегда такая была, значит, раньше она все-таки нормально соображала.

Мы прошли в небольшой домик, где слева был закуток со столом, полками и посудой. Здесь же была топка у печки с железной решеткой, что-то вроде плиты. А справа и прямо была одна-единственная комната, сделанная углом из-за печи, которая занимала половину дома.

– Садись, пообедаем, голодная небось, – кивнула на стол у окна бабушка, – в доме-то, поди, и нет ничего. Как Огива померла, я пыталась тебе помогать, но тебе совсем худо стало, узнавала меня через раз. Я уж думала, что за мамкой вслед отправишься, а ты вона чего, очухалась. – Пожилая женщина покачала головой.

Я присела на простой табурет, который скрипнул подо

мной, и положила руки на стол.

– А когда я такая стала? – решилась спросить.

– Не помнишь? – искоса глянула Тасия. – Оно и понятно, малая ты совсем была.

Она тяжело вздохнула, но принялась рассказывать, параллельно накладывая в тарелку ароматную кашу. У меня слюнки потекли, так я есть сразу захотела.

– Тебе лет пять было, когда в лесу потерялась. Марь тогда далеко еще была, в лес ходили спокойно, грибы собирали, ягоды. Это сейчас леса боятся, как огня, а раньше часто ходили. Про Марь тогда слышали, но никто из наших деревенских не видел ее.

Так вот, ты потерялась, искали тебя всей деревней, а ты то ли упала, то ли так испугалась, но голоса не подавала. Три дня ты пропадала. Огива с утра до ночи по лесу рыскала, наши тоже многие продолжали поиски. Отец-то твой помер, как раз в том годе, вот Огива и боялась и тебя потерять, места себе не находила. Нашла-таки, только ты помешалась. То ли видела чего, то ли и правда упала, шишка на голове у тебя была, но с тех пор расти разумом перестала, была, как дите малое. Мамка твоя старалась, учила, пыталась сделать так, чтоб ты после нее сама могла о себе позаботиться, видно чуяла, что рано уйдет.

– Наверное, у нее получилось, раз я очнулась, – решила поддержать легенду. Все знают, что вот такие бабушки могут легко передать слова, их уважают в деревне, а мне будет на

руку, если Тасия будет на моей стороне.

– Маат тебя вернула, – кивнула Тасия, – Огиwa чуть не каждый день в святилище ходила, дары приносила, молилась и просила за тебя.

Бабушка, наконец, поставила передо мной кашу и дала деревянную резную ложку. Я тут же зачерпнула, подула и отправила в рот. Вкусно! Живот согласно заурчал. На нашу пшёнku похоже, только на вид какая-то другая крупа. Но главное, что вкусно и сытно.

– А давно мамы не стало?

Женщина присела и принялась рассказывать. Отвечала она охотно, не удивлялась никаким вопросам, что для меня было просто бесценно. Этак я и вписаться смогу, по крайней мере, пока не узнаю, есть ли путь назад.

Тасия рассказала немного и о жизни в деревне. Оказалось, что орки пришли совсем недавно, буквально пару недель назад. С ее рассказа выходило, что это мирная раса и вообще оказалось, что они первые стали защитниками от Мари, потому что эта напасть первым делом стала поглощать их земли после того, как сожрала целое королевство.

Вообще, странное она рассказала об этой Мари. Выходило, что она будто бы живая, но при этом туман или что-то вроде того. На земле, где появилась эта напасть нельзя было ничего вырастить, если человек попадал внутрь тумана, то обратно уже не выходил. А еще она питалась магами, выпивала силы и могла каким-то образом заманивать к себе. И

тут было странно, что я сама то вышла из тумана, да еще и вроде с даром, только непонятно каким.

Деревенские с орками не конфликтовали, но и не жили в мире. Орки держались особняком, заняли несколько домов и было их немного. В общем, все было непонятно.

От бабульки я вышла с целой корзиной еды. Тасия дала и яиц, и немного крупы, муки и овощей. Правда не все из них я опознала, но раз она дала, значит съедобные.

– Ты приходи, девонька, тяжело тебе по началу будет. – сказала напоследок Тасия. – Помогу чем смогу. А про Шерна не думай, ох не зря мне не нравилось, как он на тебя смотрел. Вот, оказывается, как дело было. Черная у него душа оказалась. Правильно арым его судить собрался. Раньше б и деревенские на вилы подняли, а теперь все Марь бояться, за каждого человека держаться, лишь бы одним не остаться.

Тасия стояла на пороге, я уже вышла к калитке, когда мне в голову пришла идея:

– А если уйти? Раз Марь совсем близко, можно ведь пойти в город или другую деревню, – озвучила я свои мысли.

– Да куда тут идти? – отмахнулась Тасия. – Кругом брошенные деревни. Люди уходят вглубь королевства, да только от такого не спрячешься, и с мечом к ней не выйдешь и с магией. Все этой заразе нипочем. Вот только орки и могут ее сдержать, да и то проигрывают они, мало их. К северу отсюда еще сторожевая крепость есть, границу раньше охраняла с королевством Эрон, там тоже орки осели. Но и до них еще

добраться надо, а Марь акурат одну тропку только и оставила, словно капкан расставила.

Пожилая женщина смотрела куда-то за стену леса, я тоже посмотрела туда, вдруг ощутив холодный порыв ветра. Поежилась, поудобнее перехватила корзину и поблагодарила старушку. Нда, все неоднозначно и непонятно.

Глава 9

День перевалил за середину, когда я дошла до дома с гостинцами от бабушки.

Дома ничего не изменилось, разве что внутри моими стараниями стало почище. Надо что-то придумать со всем этим. Но в первую очередь нужно разобраться с печью.

Сама печь я топила лишь раз в детстве у бабушки на даче. Даже не печь, а железную печурку. Единственное, что я запомнила из того опыта, так это то, что угли должны хорошо прогореть, не должно быть синего пламени на них, и только тогда можно закрывать задвижки для тепла. Как здесь с этим обстояло дело, нужно еще разобраться.

Печь занимала центральное место в избе. Была она меньше, чем у Тасии, но больше, чем я видела дома. Здесь тоже была кованая решетка для приготовления, а под ней топка. Уже легче, не придётся топить этого монстра. Просто сначала я плиту для приготовления не нашла, она была занавешена грязной тряпкой. Рядом лежало два камешка, один круглый и плоский, другой шершавый и в форме цилиндра. Покрутила их в руках. Раз здесь лежат, значит нужны. На задворках памяти зашевелились воспоминания о кресале, кремнии и прочим приспособлениям. Недолго думая я чиркнула цилиндром по кругляшку и тут же увидела искры. Ага!

Огонь добыть получится. Теперь бы найти дрова.

Вчера во время уборки я не нашла никаких запасов дров. Но вчера я и плиту не нашла, а она вот есть. Надо пересмотреть еще раз. Я обошла печь по кругу. Она не примыкала ни к одной стене вплотную, и как раз с той стороны, что была ближе к стене, в печи нашлось отверстие у самого пола, где были сложены сухие чурбаки. Взяла несколько не самых больших и положила в топку. Набрала сухой коры и мелких щепок и подложила под тонкие дровишки. Не с первого раза, но мне удалось разжечь огонь. Пламя бойко охватило кору и мелкие щепки, а потом взялось и за полешки.

Теперь вода.

В большой печной топке нашлось два сколотых чугунных котелка. Оба среднего размера, но мне должно хватить.

Принесла воды, налила в оба котелка и поставила на огонь.

Грязные и вонючие тряпки собрала и увязала в большой узел. Нужно узнать, куда их деть. Те, что почище и получше решила постирать. Для этого и воду грею.

Прошлась по дому и собрала посуду, какая была, выставив все на стол. В принципе для одной меня хватит. Отмыть только надо.

У бабушки Тасии я обратила внимание на сундук у одной из стен, откуда она доставала продукты. Поискала глазами у себя, но не нашла. Жаль. Надо тогда придумать, как сохранить то, что приготовлю. Готовить по три раза в день и при

этом каждый раз разжигать огонь будет накладно. Дров не так и много. И об этом тоже надо подумать. Где взять новых, если эти кончатся?

Вода закипела быстро. Один котелок ушел на мытье посуды, а также полки, куда я поставила чистую. Потом пришлось снова нести воды, и ставить котелок на огонь.

В сенях под грудой барахла нашелся треснутый деревянный таз. Вытащила его на улицу и установила на скрытый в траве большой пень со следами от топора. Наверное, на нем дрова рубили. Мыла не было, но и просто водой удалось отстирать те вещи, что были не слишком грязные. Так я обзавелась еще одной юбкой и парой кофт. Нижнее белье на мне было в виде трусов-шортиков на завязках, еще несколько нашлось в дальнем углу. Все это я перестирала. Неплохо было бы выстирать простынь и пододеяльник, хотя ни одеяла, ни топчана или матраса не было, но пусть будет чистое, может я смогу как-то найти постельные принадлежности или обмена. Еще не знаю на что, но спать на тулупе такое себе удовольствие. Посмотрела на грязное белье и отложила на завтра. Вода закончилась, тащить и греть новую не хотелось. Солнце стало клониться к закату, пора закругляться, можно поужинать, как раз пока приготовлю уже и спать пора.

Бросила взгляд на дорогу у дома и напряглась. По утоптанной земле шел орк, и шел он прямо к моему дому. Он заметил, что я на него смотрю и слегка ускорился.

– Вирена, тебя зовет арым в дом старосты.

Едва дойдя до покосившегося забора, проговорил зеленокожий мужчина в кожаной куртке и с коротким мечом на поясе.

– Зачем?

В голову сразу полезли мысли, что Шерн убедил арыма Судара, что не виноват и теперь меня будут судить.

Нет. Не может быть. Этот арым показался мне здравомыслящим, он же видел, что Шерн юлит. Значит, не за этим зовут. Может, они узнали что-то плохое про мой дар. Машинально потеряла вязь черных линий на правой руке.

– Арым хочет расспросить тебя подробнее. – Орк не стал заходить за забор, так и стоял у дороги. – Тебе нечего бояться, арым Судар справедливый, он никогда не обидит женщину.

Хотелось бы верить, но прошлый опыт из своего мира говорил, что справедливость бывает разная. Только выбора у меня все равно нет. Я ничего не знаю ни об этом мире, ни о орках, ни о их отношениях с людьми, и о том как здесь относятся к попаданцам, и вообще бывали ли уже такие случаи.

– Сейчас, только в дом занесу все.

Я выплеснула воду там же, где устроилась со стиркой. Занесла в дом остаток грязных вещей и таз. Посмотрела, прогорели ли дрова, не хватало еще дом спалить, и вышла.

Мы второй раз за день направились к центру деревни.

Глава 10

Дом старосты стоял почти в центре. Самого старосты в деревне не оказалось, уехал. Узнала я это от моего сопровождающего. Орк был немногословен, но почему-то пояснил это. И бабка Тасия тоже об этом говорила, что люди уезжают из окрестностей. Стараются оказаться подальше. Вот и староста уехал, забрав всю семью. А дом занял арым со своими ближниками. Но о них я узнала позже.

У дома никого не было. Орк провел меня до крыльца, открыл дверь и кивком головы отправил меня внутрь. Заходила с легким беспокойством, уговаривая себя, что все в порядке.

Короткие не освещенные сени и открытая дверь в жилые комнаты. Дом старосты был почти таким же, как и мой, за исключением того, что был больше и поделен на несколько комнат не только печкой, но и стенами. Здесь явно жили лучше, чем Вирена с матерью.

В большой комнате на стуле сидел Шерн, который сразу же уставился на меня злобным взглядом.

– Вирена, проходи, садись, – появился арым откуда-то сбоку.

Села на указанную табуретку у стены почти напротив Шерна. Волнения прибавилось, так как арым внимательно разглядывал меня. Под взглядом его зеленых глаз стало

неуютно. Орк переводил взгляд с моего лица на руки, которые я сложила на коленях, и обратно.

– Вирена, я хочу выяснить несколько моментов, – орк сложил мускулистые руки на груди, – Шерн говорит, что ты в детстве потерялась в лесу. Это так?

Я возблагодарила местных богов за то, что Тасия мне успела рассказать о детстве Вирены.

– Да, маленькой я потерялась в лесу, мама меня нашла, – без подробностей ответила.

Орк кивнул. Шерн хотел что-то сказать, но арым так зыркнул на него, что тот быстро захлопнул рот.

– Было ли с тобой что-то странное тогда?

Я задумалась, что именно он хочет услышать? Подробностей от Вирены я не знала. Да и что вообще можно считать странным? Для меня все тут странное.

– Я почти ничего не помню, только то, что было страшно. А после и вовсе все как в тумане. Говорят, я тогда головой сильно ударилась, потом разум мой помутился, и я стала, как ребенок, – немного уклончиво ответила.

Орк снова кивнул. Прошелся по комнате с задумчивым видом.

– Скажи, а было ли такое, что тебе хотелось пойти в лес? Тянуло туда или слышала будто бы зов?

По спине пробежал холодок. Я вспомнила недавний сон, когда Вирена в лесу ночью слышала, как ее звала мама. Это он имеет в виду? И что это было? Действительно голос мате-

ри Вирены или что-то другое?

– Ннет, – неуверенно ответила. – В лес не тянуло. Хотя я не могу сказать точно, все прошлые годы для меня сейчас, как осколки тарелки, все разбросано и смешанно.

Арым снова прошелся, и я решилась задать вопрос.

– Простите, арым, – начала вежливо, не зная, правильно ли обращаюсь, – к чему эти вопросы? Если до этого я в лес не убегала, значит и не тянуло. Так ведь?

Орк снова уставился на меня. Казалось, он ищет что-то в моем взгляде, какое-то подтверждение своих мыслей.

– Шерн говорит, что и раньше ты уходила в лес. Понимаешь, что это может значить?

– Ходила, ходила, – поддакнул бородач.

Арым пригвоздил его взглядом, и тот смолк. Я заметила, что у Шерна даже руки не были связаны, он просто держал их на коленях, как и я. Кроме нас троих в доме старосты никого не было, да и вообще этот дом не выглядел жилым. Несколько табуреток, стол, пустой шкаф и сундук. Да и печь, судя по всему, не топили, потому что ощущалась вечерняя прохлада.

– Даже если и ходила, я этого не помню. Тасия говорила, что мама за мной смотрела, а как померла, то я осталась сама по себе, и об этом времени я почти ничего не помню.

– Сам видел несколько раз! – вскрикнул Шерн. – Говорю вам, не меня надо судить, а эту тварь Мари, что под видом человека бродит по деревне и выискивает одаренных. А у

меня малый дар, вот она меня и окрутила. Вон и печать у нее на руке проявилась непонятная! Небось Марь своей силой наделила.

Я удивленно уставилась на бородача. Это так он решил выкрутиться? Оболгать меня собрался.

– Да о какой твари ты все говоришь! – воскликнула уже я. – Ты в дом ко мне приходил незванным, издевался, пока я без ума была, еще и врешь сейчас!

– Тихо, – веско бросил арым, одним словом прекращая нашу перепалку.

Орк посмотрел на меня, на Шерна, а после подошел вплотную ко мне, протянув руку.

Нерешительно подала свою с печатью, посчитав, что он хочет изучить вязь тонких линий, но орк рывком поднял меня на ноги и практически прижал к груди. От неожиданности я уперлась руками в твердую грудь.

– Что...

– Тихо, – перебил меня орк, – не бойся, я только проверю кое-что и все.

От него пахло лесом, туманом или влажной листвой. Глаза были зелеными и смотрели внимательно. Кожа тоже отличалась зеленой, что было удивительно красиво в сочетании с глубоким темно-зеленым цветом глаз. Я заворуженно уставилась на этого крепкого мужчину, рассматривая необычную внешность.

Арым же переплел пальцы с моими на правой руке, левую

взял повыше локтя. Сначала я ничего не чувствовала, а потом по коже будто побежали электрические разряды. Стало жарко, а после меня словно начало накрывать волнами, то сильнее, то слабее. Я будто не могла оторвать взгляд от глаз арыма. Орк смотрел на меня и сквозь меня, будто в самую душу. Волны тепла и электричества становились все сильнее. Я не увидела, а будто почувствовала, как свет стал пробиваться через черные нити печати на руке. Выражение лица орка не изменилось, но я поняла, что он тоже это увидел.

В какой-то момент стало страшно, потому что я ничего не понимала. Что происходит? Напряжение нарастало, и я испугалась того, что сейчас может произойти. И вдруг все прекратилось. Арым моргнул, отпустил руку с печатью, которая тут же погасла. Я покачнулась, но орк казалось не обратил на это внимание.

– Ты можешь идти, – бросил арым, отворачиваясь от меня. И что это было?

– Но как же! – вскрикнул Шерн. – Я сам сейчас видел, что эта проклятая печать у нее на руке светилась!

Арым не обратил на него никакого внимания. Орк отошел к окну.

– Иди, – куда тверже и грубее проговорил орк.

У меня роилась куча вопросов, но я не задала ни один. Не время, и лучше бы убраться, пока не произошло еще что-то. Меня и так напугало это светопредставление. Я никогда ничего подобного не чувствовала. Запредельное ощущение си-

лы и одновременно слабости, я будто стала чувствовать все иначе, глубже и сильнее. Странно и непонятно.

Я растерянно оглянулась на орка, но послушно пошла к двери. И только выйдя в сени, услышала:

– Больше не смей мне врать. Либо говори, как есть, либо узнаешь остроту оркских мечей.

Глава 11

Возвращаться пришлось в сумерках. Солнце село и стало гораздо холоднее. Я поплотнее закуталась в кофту, которую успела накинуть перед выходом из дома. Одежда на мне была старой и ношеной-переношеной. Нужно что-то придумать и с этим. Вообще, нужно придумать что-то со всем!

Мысли прыгали с того, что только что произошло, на всякую ерунду. У меня так бывает, когда я сильно перенервничаю. А сейчас я почти все время нервничаю, вот и скачет все.

Что только что было? Это и есть магия? А как ее применять? Все, что я ощущала больше походило на накачку силой, меня словно раздувало. В какой-то момент было ощущение, что я взлечу или смогу снести стену. И арым, почему он так странно смотрел на меня? Во взгляде мне почудилась неприязнь. Но почему? Мы с ним не знакомы, я не сделала ничего плохого. Тогда откуда взялась неприязнь? Может он просто не любит людей? Тогда что забыл в человеческой деревне? Ах, да, что-то там было про короля и земли, которые этот орк получил. Выходит, раз это его земля и деревня, то и людьми он может распоряжаться. Или нет? Да как же трудно без информации! Сомневаюсь я что-то что здесь у каждого в доме есть стеллаж с книгами.

Деревенская дорога быстро темнела. Уличных фонарей здесь не было, либо их еще не изобрели, либо просто дерев-

ня глухая и до города здесь далеко. Посмотреть бы, где ближайший город, может мне лучше перебраться туда, чем оставаться здесь. Я шла, кутаясь в ветхую кофту и слушая затихающую деревенскую жизнь. Где-то слышалось мычание коровы, собаки периодически лаяли, но все больше молчали, людских голосов практически не было слышно. По дороге я шла одна. Видимо с заходом солнца, жители делали только домашние дела, не показываясь на улице.

В некоторых домах горел свет, но не яркий электрический, а уютный свечной или что-то похожее. Раз я смогла растопить печь, то и свет смогу себе организовать, возьму щепочку, закреплю ее как-нибудь и будет у меня что-то вроде лучины. А ложиться спать вместе с солнцем неинтересно. Да и утром, если вставать пораньше, то будет еще сумеречно или вовсе темно. А дел будет полно, это тебе не в квартире жить, где и водопровод, и электричество, и газ. Здесь и печь придется топить, чтобы воды согреть и завтрак приготовить, и за водой ходить. Нет, лучины будет мало, нужно узнать есть ли здесь свечи или лучше масляные лампы.

За такими бытовыми мыслями я практически дошла до дома, но не успела я зайти в калитку, как услышала шорох. Стала оборачиваться, чтобы посмотреть, кто там, и получила удар по голове. Мир покачнулся, сжался в точку, и я рухнула на тропинку у своего забора.

Голова немилосердно болела, я пыталась открыть глаза и никак не могла. Волосы свесились вперед, по шее сзади что-

то стекало, неприятно щекоча.

– Да держи же ее! – недовольно скомандовал приглушенный пыхтящий женский голос. – Немного уже осталось.

– Держу неудобно, выскальзывает, – оправдывался второй мужской.

Глаза я открыть не могла, но зато слух вернулся, и почти сразу ощущение собственного тела. Меня куда-то тащат. Причем я вишу между говорящими, голова болтается, а тянут меня за руки, обхватив за талию. Ноги скребут по земле, периодически цепляясь за траву и корни. Я в лесу? Куда они меня тащат и зачем.

– Может не надо было? – немного по-детски проговорил мужчина слева. – Если узнают, нам обоим конец. Арым не станет никого жалеть.

– Если б не эти орки и эта девка, то ничего бы и не было, – зло выдохнула женщина. – Ну подумаешь, гульнул с деревенской дурищей Шерн. Там, небось, до него побывала половина деревни.

– Нееее, мужики говорили, что не след так делать, что правильно арым решил наказать Шерна.

Мужчина говорил с какой-то детской интонацией. Молодой? Или скорее глуповат, оттого и слова и манера его звучат странно. Не все же семи пядей во лбу. Этот вот, наверное, не самый умный на свете.

Голова качалась из стороны в сторону, волосы мотались туда-сюда, все это только усиливало боль, и я уже не пыта-

лась открыть глаза, а пыталась просто не отключиться, потому что на меня начала накатывать муть и дурнота.

– Циц, поговори мне еще! – глухо рывкнула женщина. – Он тебе тоже родственник, а семья – это первое, что должно тебя заботить. Раз своей не обзавелся, то помоги спасти мою.

– Все равно я думаю, что мы плохо поступаем. Вирка безобидная была, она мне даже нравилась.

– Тун, если не заткнешься, я тебя сама в Марь отправлю. Женщина злилась все больше.

– Не, ты не можешь, сама ж сказала, что семья – главное. А ты мне сестра, значит не угробишь.

Брат с сестрой смолкли и только пыхтели. Я пыталась удержаться на грани обморока, но неудобная поза и рывки делали только хуже. Мне б полежать минутку спокойно. А еще лучше очнуться толком и попытаться защититься.

– Давай, подопри ее посильнее. Сейчас толкнем туда и будет выглядеть, что она сама к арымовой границе пришла, а значит, шла к Мари.

– А если Марь до нее доберется?

– Не должна. Арым говорил, что его магия крепко держит границу. Я ж говорила тебе, что мы ее не убивать идем, а только сделаем вид, что она сама в лес к Мари ходила. Тогда арым отпустит Шерна, а ее прогонит.

Я вдруг узнала этот голос. Это жена Шерна и, видимо, ее брат, который решил помочь. А жена пытается спасти мужа, подставив меня. Занятная у них семейка, прямо душа в ду-

шу.

Пока я прокручивала в больной голове эти мысли, парочка перехватила мое безвольное тело и слаженным тычком придала ускорение. Поскольку я не могла двигать ни руками, ни ногами, то просто по инерции рухнула вперед. Боли от удара по земле не почувствовала, потому что за долю секунды до этого, мое сознание решило, что с меня достаточно, и я снова отключилась.

Глава 12

Голова болела просто немилосердно. А еще было холодно и мокро. Я попыталась открыть глаза. Не с первой попытки и с огромным трудом это получилось. Попыталась пошевелить конечностями. Ног почти не чувствовала, то ли замерзли, то ли и вовсе отказали. Внутри шевельнулся страх. Одна. Снова в лесу ночью. Если меня найдут дикие звери, я даже не смогу уползти. Попыталась пошевелить руками, но и они не двигались. Я так и лежала животом на земле, только голова чуть повернута в сторону, и кроме земли и травы я почти ничего не видела.

Я все пыталась пошевелить хоть чем-то. Страх, что от удара по голове меня парализовало, превратился в панику. Я билась в собственном скованном теле, пытаюсь заставить мышцы работать.

– Да что же это такое! – вскрикнула я, испытывая одновременно злость и отчаянье.

Слезы покатались из глаз и стали падать на землю. В нос и рот забивался мелкий сор.

– Ну же! Давай! Вставай.

Вдруг пальцы на правой руке зашевелились. Я почувствовала волну тепла. Видеть ничего не могла, потому что голова была повернута в другую сторону, но с отчаянием я сжала вытянутую вперед руку на пучке травы и попыталась подтя-

нуть безвольное тело.

Трава вырывалась, я скребла пальцами по земле, обдирая ногти и уже хрипя от усилий. К телу медленно возвращалась чувствительность, подстегиваемая волнами тепла, расходящимися от правой ладони.

Наконец, тело сдвинулось на пару сантиметров. Ноги закололо, и я смогла упереть носки в землю и помочь себе еще подтянуться. Не знаю, зачем я пыталась ползти вперед. Но нужно же было куда-то двигаться, что-то делать!

Еще один маленький рывок и моя рука уперлась во что-то плотное, но будто неощутимое. Как будто я пыталась продавить стенку мыльного пузыря или пластиковую пленку.

Дрожащими пальцами ощупала преграду. Что это такое?

Тело еле слушалось, я едва могла подтянуть мыски и упереть их и хвататься одной рукой, подтягивая себя, а тут еще какая-то преграда. Да сколько же можно?! Это какой-то ад на земле! За что я попала сюда!

Меня обуяла настоящая ярость. Я не просила меня сюда забрасывать, я не хотела здесь оказаться. За последние дни мне только и делают, что угрожают и моя жизнь в опасности! Хватит!

Я сжала правую руку в кулак и со всех своих слабеньких сил ударила по этой преграде. Почему-то тут же в голове раздался звон, словно треснуло стекло. По правой руке пробежался электрический разряд, который выпил последние силы. Я отчаянно и зло выдохнула и снова вырубилась.

Снова пришла в себя от странного ощущения: размеренного покачивания. Словно на лодке. Меня слегка болтало. Когда я успела оказаться на лодке? Куда плыву?

Стоп.

Я не могу никуда плыть! Я в лесу, ночью, у меня травма головы, и я в опасности!

Попыталась встрепенуться и встать, но лишь слабо застонала и открыла глаза. Перед глазами была сильная мускулистая шея бледно-зеленого цвета.

Попыталась поднять голову и не смогла.

– Не дергайся, – раздалось прямо под ухом, – скоро будем в деревне. Тебя надо осмотреть. Я видел рану на голове, но не могу понять в темноте серьезная она или нет. Ядыра осмотрит тебя.

Орк, а это был арым, каким-то образом умудрился найти меня в лесу ночью.

Даже если б я могла дергаться, то не стала бы. Мне было так тепло от большого сильного тела. Оказывается, я сильно замерзла. А еще почему-то было очень удобно у него на руках и даже как то уютно. Юлька, о чем ты только думаешь? Тебе, похоже, так сильно дали по голове, что в ней окончательно все помутилось.

Мне все еще было плохо, поэтому я прикрыла глаза, когда новый приступ головной боли накатил с неожиданной силой.

Орк шагал, как заведенный, размеренно и ровно. Казалось, ему не составляет труда нести меня на руках по неров-

ной лесной земле.

В какой-то момент я забылась вязкой дремой и пропустила, когда мы вошли в деревню. Снова открыла глаза, когда почувствовала тепло печи и запахи жилого дома.

– Ядыра, осмотри ее, – приказным тоном прогудел орк под моей щекой.

С трудом приподняла голову и посмотрела на неведомую Ядыру. Это оказалась орчанка пожилого возраста в белой расшитой кофте и сарафане с длинной юбкой. В ушах качались крупные серьги с коричневыми камнями с искорками, которые то и дело вспыхивали от света свечей, что стояли на столе.

– Клади на лавку, арым.

У женщины оказался глубокий грудной голос. Арым осторожно сгрузил меня на широкую лавку, застеленную лоскутным одеялом, и отошел.

– Глаз с нее не спуская и дом запри, – строго проговорил арым.

– Да куда ж она сбежит? Вон как голову разбили, чудо, что живая осталась, – возразила очканка, осторожно осматривая и ощупывая мою голову.

– Сбежит или нет, это мы еще посмотрим. А вот что ползла она к Мари, это я своими глазами видел.

Ядыра удивленно обернулась к арым. Я тоже хотела посмотреть и возразить, что ползла я хоть куда-то, а не к этой их Мари, но орчанка не вовремя надавила на рану, я вскрик-

нула от боли и прикусила губу.

Арым зыркнул на меня и вышел, громко хлопнув дверью.

Вот теперь у меня точно неприятности. По взгляду арыма стало понятно, что никакие мои доводы его не переубедят, что я просто пыталась выжить, а не сделать что-то плохое. Ладно, раз на месте не убил, то нужно будет постараться, чтобы он поверил. Но сначала нужно постараться выздороветь, ведь в этом мире нет ни рентгена, ни лекарств толковых, а досталось мне сильно.

Глава 13

– На-ка, милая, выпей.

Ядыра поднесла к моим губам терпко пахнущее травами питье.

– Что это? – нашла в себе силы спросить я.

Пить непонятное зелье у орчанки не было никакого желания. Хоть арым и приказал осмотреть меня, но он же и предупредил орчанку, что я могу быть опасна. А вдруг она решит, что мне лучше побыть в отключке, чтобы не беспокоить ее. Засыпать сейчас я никак не хотела. Нужно еще постараться объяснить все арым. Нельзя допустить, чтобы меня считали какой-то там тварью из этой их мари.

Ядыра с прищуром посмотрела на меня, словно пытаюсь определить соврать мне или нет.

– Травы заварила, чтобы ты в себя немного пришла. Голова, наверное, сильно болит.

– Болит, – согласилась я.

– Сильно тебя приложили. Могла и не выжить. Я тебя сейчас шить буду, а то кожа разошлась. Шрам останется, но это лучше, чем заживать будет долго.

Думала я недолго. Почему-то последние слова Ядыры расположили меня к ней куда больше, чем если бы она принялась уверять, что все хорошо.

– Делайте, что считаете нужным.

Орчанка отошла, чем-то зашуршала, а я принялась осматривать жилище насколько хватало обзора, не поворачивая головы. Здесь все было, как в доме у Тасии, разве что на полках лежали пучки трав, посуда была расписана красивым орнаментом, а еще в углу на уровне глаз на полке расположилось несколько статуэток, а перед ними россыпь мелких камешков, вроде речной гальки. Божки? Да наверное, очень уж это напоминает красный угол в наших деревенских домах.

Не так уж эти орки отличаются от местных жителей. Я почему-то ожидала увидеть юрты, лошадей и прочие атрибуты степняков. Дома я читала фэнтези и даже играла в компьютерные игры, и там орки обычно представляли степняками, кочевниками. А здесь будто бы обычный оседлый народ. Но что я могу знать о здешних реалиях? Я всего пару дней здесь. Если будет возможность, то надо расспросить или самих орков или деревенских так, чтобы не вызвать подозрения.

– Я тебе сейчас смажу травкой одной рану, она боль немного притупит, но полностью не снимет. Так что все равно больно будет. – Ядыра снова подошла ко мне, разминая ступкой в глубокой каменной миске какую-то траву.

Я кивнула. А что еще оставалось делать? От этого небольшого движения голова снова вспыхнула болью. Сморщилась, стараясь переждать приступ.

– Ты пока не шевелись, травы еще не подействовали. Позже станет полегче и поспишь. Если арым, конечно, не придет вопросы задавать.

Похоже, орчанка не собиралась от меня ничего скрывать.

Она осторожными движениями нанесла кашицу из травы на рану. Я чувствовала влажные прикосновения и боль от каждого касания, но терпела. Затем кожу зашипало, а после она как будто онемела, как у стоматолога анестезия.

Орчанка взяла табурет и переставила в изголовье моей лавки, подвинула свечу поближе, осторожно убрала волосы.

– Начинаю, – предупредила она.

От первого укола иглы, надеюсь она металлическая, а не костяная, а то заражения мне не избежать, я вздрогнула всем телом, но сдержала вскрик. Больно было, но терпимо. Я только сильнее стискивала зубы и сдерживалась от вздрагиваний, потому что от каждого движения голова болела сильнее.

– И как ты так умудрилась? – задала вопрос Ядыра, не отрываясь от работы.

Я выждала, когда будет промежуток между стежками, и ответила:

– Домой шла, и кто-то ударил меня по голове. Очнулась уже в лесу.

– И зачем же ты к Мари отправилась? – Ядыра не обвиняла, она словно просто отвлекала, продолжая исправно и точно делать свое дело.

– Да никуда я не отправилась. Очнулась, тело не слушается, я испугалась, что совсем онемела и останусь там лежать лесному зверю на поживу, вот и пыталась уползти куда-нибудь. Работала кое-как только правая рука, – на этом я почув-

ствовала движение, Ядыра наклонилась вперед посмотреть, о какой руке я говорю, а потом вернулась к своему занятию. – Потом ноги немного отошли, вот я и упиралась мысками и рукой, пытаюсь отползти куда-нибудь.

Орчанка молчала, только легкое дыхание, шевелившее мои волосы, говорило, что она еще здесь. Больше она не шила, закончила наверное, но и не вставала.

– Занятная у тебя печать, – вдруг сказала Ядыра, после затянувшегося молчания.

– Что? – не поняла я.

– Дар, говорю, интересный. Чем тебя боги наделили?

Орчанка, наконец, поднялась и встала так, что мне ее тоже стало видно. Она положила иголку, металлически блеснувшую в отблеске свечи, я аж выдохнула от облегчения, в глубокую миску. Открыла какой-то флакон и промокнула из него чистую выбеленную тряпицу.

– А это? Я еще не знаю. Узор появился, когда я ночью в лес сбежала от Шерна. Там споткнулась и ударилась головой, а когда очнулась, то он уже был, – я придерживалась той истории, которую рассказала на площади и арымму. Так надежнее. У меня здесь нет доверенных лиц, кому бы я могла рассказать всю правду.

– Головой, значит, – с непонятной интонацией протянула пожилая орчанка.

Она еще раз промокнула тряпицу и подошла ко мне, обработав этим зельем рану. После взяла длинные ленты белой

ткани и перевязала голову, оставив лоскут на ране.

– Лежи пока, – бросила она, собирая все со стола, и вышла в другую комнату.

Я лежала и разглядывала бревенчатые стены. Не понравилось мне интонация Ядыры, когда она говорила про мой дар. Она точно что-то знает. Вот как бы мне самой это узнать. Но долго гадать не пришлось. Орчанка вернулась ко мне, присела рядом на табурет и заговорила:

– Странная ты, – она склонила голову набок. – Вроде и простая, да знаю я, что ты слабоумной была, – отмахнулась она, едва я рот открыла, – я не об этом. Ощущаешься ты по-другому. Я владею магией, дар не сильный, до вуров и арыма мне далеко, но тебя чувю, и ты другая.

Ядыра задумчиво меня рассматривала, а я не знала, куда деть глаза. И вроде взгляд у нее незлой, но кто знает, что здесь делают с попаданками.

– И дар у тебя необычный. Ты знала, что такой большой дар в древности называли высоким?

Я едва заметно покачала головой, запоздало спохватившись, что лучше мне ей вообще не шевелить. Но боли почти не было.

– Раньше считалось, что это благословение богами. Такие дары были редкостью, и все они были многогранны и уникальны, совсем не такие, как сейчас у людей. Кушие крохи магии. И у орков, и у людей давно уже нет сильных магов.

– И что это за благословение? – тихо спросила я.

– А это ты сама мне должна рассказать.

Я отвела глаза, потому что орчанка смотрела так внимательно, словно видела все, о чем я думаю.

– Я не знаю. Я вообще пока еще плохо соображаю. – Ядыра напряглась. – То есть, как на место мысли встали, так я почти ничего не помню о прошлой жизни, знаю только, что мама молилась за меня Маат, – быстро поправилась я, пока Ядыра не успела ничего плохого подумать.

– Маат, – немного нараспев протянула пожилая орчанка, – Великая кошка у орков. Богиня земли, любви и домашнего очага. – Голос орчанки стал мягким и глубоким. – Великая кошка много знает, умеет видеть и ходить по мирам. Если это благословение Маат, то тебя ждут испытания, но и блага. А теперь отдыхай, – Ядыра поднялась, – тебе лучше поспать. Арыму я скажу, чтобы утром приходил. Побудешь пока у меня, я посмотрю за твоим состоянием.

– Спасибо, – поблагодарила орчанку и действительно закрыла глаза, а в голове продолжали звучать слова про богиню, испытания и блага. Что хотела этим сказать Ядыра?

Глава 14

– Я хочу с ней поговорить, – голос арыма ворвался в сон.

Едва заметно приоткрыла глаза, но не подавала вида, что проснулась. Видимо, арым только пришел, но Ядыра его не пускала ко мне. Голоса слышались отчетливо, но издали. Похоже, что говорят в другой комнате или в сенях, а дверь открыта. Голова все еще побаливала, сознание было мутным то ли от сна, то ли от травы, которую дала выпить орчанка.

– Арым Судар, не спеши, дай девушке прийти в себя, – мягко успокаивала Ядыра. – Она действительно прошлась по краю, чуть больше силы или меньше ее жизненной энергии и она бы осталась калеккой, а то и вовсе умерла.

– Но она шла в Марь, как и говорил Шерн. Выходит, я зря собираюсь его изгнать. Ты же знаешь, что деревенские и так нам не рады, а нам еще здесь жить и зимовать вместе.

– Она не виновата, – уверенно ответила Ядыра.

– Откуда тебе знать?

Арым был настойчив и уступать явно не хотел. Это слышалось в его голосе. Я даже представила, как он упрямо выдвигает подбородок.

– Если она не виновата, я хочу услышать это от нее.

– Такую травму невозможно нанести самостоятельно. И ударится так очень трудно. Ее ударили по голове. Непонятно только хотели, чтобы она жива осталась или, наоборот, не

добили.

Почему-то я представила пожилую орчанку со сложенными на груди руками. Она в противовес арыму закрылась и уступать не собиралась.

– Ищи того, кто ее по голове огрел.

– Я и хочу разобраться в этом, – в голосе арыма послышалось раздражение, – дай мне поговорить!

– Она спит, и я не дам ее будить, – Ядыра, наоборот, была спокойна, как гора.

– Ты забываешься, – чуть угрожающе проговорил арым орков.

– Судар, не тебе мне указывать, – с небольшой насмешкой ответила Ядыра, – я практически вырастила тебя. И тебе следует знать, что у девочки высокий дар. Лучше с таким не шутить. Боги не прощают неуважение.

– О чем ты? – тон арыма изменился. – Йаран не опознал печать.

– Йаран – мальчишка. Хотя ты и сделал его вуром, но должность и сила не прибавляют ума.

Похоже, орчанка решила слегка поиздеваться над арымом.

– Йаран умелый и сильный воин. И если б не он, то половина атакыра полегла бы еще на Сырайских полях.

– Я не говорю, что он плохой воин, он честный и смелый, но молодой, а потому ему еще многому нужно научиться, – орчанка сделала паузу, – как и тебе.

Послышалась какая-то возня, а после Судар упрямо произнёс:

– Все равно она должна рассказать, как так получилось, что она оказалась в лесу.

– Ну оказалась в лесу и оказалась, – мысленно я представила, как Ядыра пожала плечами, – сволокли видимо. Не посреди деревни же убивать. Чего ты к ней так прицепился.

Арым ответил не сразу, а будто бы раздумывал, а может они понизили голос, и часть разговора я не услышала, но напрягла слух, как могла. Мне тоже было интересно, чего этот орк ко мне прицепился.

– Она проломила мою границу.

– Ах вот почему ты ее в лесу нашел. Я еще думала, чего это тебя в лес понесло ночью, – удивилась Ядыра.

– Да, я почувствовал прорыв, но не со стороны Мари, а изнутри, причем такой, будто граница сама растворилась и только в одном месте.

– Так чего ж ты в лес тогда один попёрся?! – теперь уже Ядыра гневалась. – Забыл, как раненый пластом лежал после атаки измененных?

– Ядыра, перестань, – отмахнулся арым, – я пошел, потому что это было странным. Моя магия никогда не растворялась просто так. Да ты и сама это знаешь! Даже Марь так не делает. С этой девчонкой все не так!

– Вот поэтому я и говорю, чтобы ты завтра приходил.

– Ты ей веришь? – вдруг спросил Судар.

Воцарилось молчание, и я уже приготовилась услышать что-то вроде: “Никому нельзя доверять”. Но Ядыра удивила меня ответив:

– Верю. Так бывает, что человек оказывается случайно не в том месте и не в то время. К тому же Великая кошка редко ошибается.

– А она-то тут причем?

– Мать девушки молила Маат.

– Маат – человеческая богиня, – возразил Судар.

– Дурень ты, Судар, ну да не мне тебя учить, – с долей ехидства сказала Ядыра, – ты теперь арым, думай своей головой. Но девушку в обиду я не дам, так и знай.

– Чего ты за нее так вступилась?

– Понравилась она мне. Хорошая, хоть и чудная. К тому же отмечена богами, а я хочу хорошее посмертие, арым. Так что иди отдыхай, и завтра не торопись. Ей еще несколько дней отлёживаться, а может, и больше.

Арым ничего не ответил. Послышались шаги и звук задвигаемого засова.

Арым ушел, а Ядыра потихоньку приблизилась ко мне, но я не шевелилась и дышала ровно. Не хотела показывать, что слышала почти весь разговор. Почему-то стало даже немного стыдно. Орчанка вроде бы искренне за меня вступилась, а я подслушивала. А с другой стороны, я все равно бы не могла никуда деться с этой лавки. Все тело ощущалось тяжелым и неприятно ныло.

– Посмотрим, что из этого всего выйдет, – едва слышно, себе под нос пробормотала орчанка и отошла.

А после и вовсе легла спать, повозившись за стенкой. Я же еще некоторое время обдумывала разговор, но так ни к чему и не пришла, кроме того, что моя травма может послужить мне службу: теперь я могу пораспрашивать Ядыру, раз она заступилась за меня перед арымом, то и на вопросы может ответить. Но сразу не стоит все вываливать, начнем потихоньку. С этими мыслями, я и уснула.

Глава 15

Проснулась сама на рассвете. Чувствовала себя намного лучше, хотя голова по-прежнему болела. Это нормально, если судить по удару и ощущениям после него. У меня однажды уже было легкое сотрясение, тогда тоже пришлось две недели проваляться на больничном. Хорошо, что хотя бы не мутило. А уж когда я почувствовала запах какой-то выпечки, то и вовсе захотелось немедленно сесть и съесть все, что предложат.

Осторожно села, придерживая голову и повязку. Ядыра явно умела обращаться с ранеными, повязка и без моей помощи хорошо держалась.

Орчанка заметила, что я поднялась и отошла от печи.

– Как ты себя чувствуешь?

Ядыра деловито осмотрела повязку, затем ладонью приподняла мою голову за подбородок и заставила последить за пальцем. Ну хотя бы она знает, что бывает с человеком при травме головы, раз проводит первичный осмотр, как обычный врач. Она прощупала шею, повернула несколько раз мою голову.

– Можешь встать?

Я осторожно поднялась на ноги, слегка покачнулась, вдруг повело в сторону.

– Тихо-тихо, – тут же придержала она меня за локоть. –

Так, вставать тебе рано. Пойдем, помогу умыться и в туалет провожу, а то сама ты где-нибудь рухнешь во дворе.

Это она правильно заметила. Первые ощущения хорошего состояния после подъема на ноги куда-то подевались. Голова кружилась и противно ныла, а ноги начали мелко дрожать. Все-таки не так легко я отделалась.

Ядыра приобняла меня за талию и повела из дома во внутренний двор. Проводила до маленькой будочки в другом конце двора. Помогла зайти и прикрыла дверь. Затем отвела к умывальнику на улице и пока я плескала в лицо холодной водой, принесла полотенце, расшитое красивыми красными узорами.

– Останешься пока у меня. Нельзя тебе одной пока, удар по голове оказался серьезным, – деловито констатировала орчанка, помогая мне усесться обратно.

Она отошла к печи, загремела посудой, вернулась с тарелкой, на которой стопкой лежали какие-то оранжевые лепешки, политые светло-бежевым соусом, и кружка с травяным отваром. Лепешки пахли овощами, но при этом от соуса тянуло сладким.

– Поешь, надо набраться сил. После я тебе еще трав дам, и осмотрим рану, чтобы не воспалилась.

– Спасибо, – поблагодарила пожилую орчанку.

Ядыра налила себе в кружку того же отвара и уселась за стол напротив, подперев щеку рукой. Выглядела она, как добрая бабушка. Светлая блузка, сарафан с широкими лям-

ками под грудь, нить крупных бус из коричневого камня с блестками, такие же серьги, бледно-зеленое лицо с легкими морщинками вокруг глаз и губ, кончики клыков, выступающие над нижней губой – все это выглядело таким органичным и естественным.

Попробовала лепешки. Это действительно оказались какие-то овощные, навроде кукурузных или чего-то похожего, но мягкие и пышные, не соленые, а даже слегка сладковатые, и соус усиливал вкус. Похоже, было на наши оладьи со сметаной и сгущенкой. Терпкий травяной отвар приходился очень кстати. Было вкусно и сытно, я наелась двумя небольшими лепешками.

Все время пока я ела, Ядыра не сводила с меня глаз. Так и хотелось спроси: “Что?” Но я сдерживалась. Эта женщина помогает мне, нужно быть вежливой и благодарной, к тому же пока я от нее ни одного плохого слова не слышала. Хочет смотреть, пусть смотрит.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила, отодвинув тарелку с недоеденными оладьями.

– Да пока не за что, – каким-то загадочным тоном ответила Ядыра.

Мы помолчали. Я не знала, что мне делать, то ли лечь обратно на лавку, то ли отнести посуду, и Ядыра не помогала мне решиться к действию, она все так же смотрела, не отрываясь.

– Как ты появилась здесь? – вдруг спросила она.

Я почувствовала, как краска отликает от лица. Как она узнала? Догадалась? Но как? Я ничего такого не говорила, вела себя, как повел бы себя любой в моей ситуации.

– Вы о чем? – осторожно спросила, пытаюсь успокоиться, нельзя паниковать, это выдаст меня с головой. Если я сама не сознаюсь, то они никак не смогут догадаться, что я пришла из другого мира, и эта их Марь этому очень даже поспособствовала.

– Как ты родилась? – чуть изменив тон на более мягкий, задала другой вопрос орчанка.

Стало чуть легче. Вот она о чем? Но тоже непростой вопрос. Я ведь не знаю, как родилась Вирена. Все, что я знаю, это то, что рассказала Тасия.

– Я почти ничего не помню. Детские воспоминания размыты, а после того как потерялась в лесу, и вовсе ничего не разобрать. Мне иногда снится всякая мешанина из обрывков воспоминаний, но ничего толком не могу сказать. Я и маму-то с трудом помню. Мне вчера бабушка Тасия немного рассказала, как мы жили, но самая я ничего не знаю.

Я специально рассказала Ядыре о Тасии, так будет проще поверить, почему я так мало помню и знаю.

– Хм, ну может быть из-за нескольких травм головы, у тебя так все и перемешалось. К тому же дар не вовремя открылся, а это само по себе тяжело. Так ты не помнишь, как проявилась печать? – орчанка, наконец, отмерла и сменила позу, подвинула к себе кружку и сделала несколько глотков.

– Нет. Я вообще не очень понимаю, чего все так прицепились к этому дару, лесу и тому, что я там уже дважды оказывалась.

– И про Марь ничего не знаешь? – прищурилась Ядыра.

– Нет, – качнула головой.

Об этом врать было бессмысленно, потому что я сразу же спалюсь на простейших вопросах. Если бы я свободно общалась с деревенскими, то еще можно было бы поспрашивать у разных людей и наводящими вопросами вызнать все. Но это не мой случай. Остается довериться орчанке, ведь она пока делает для меня только хорошее.

– Все так бояться Мари, потому что она отнимает наш мир, – как-то просто и спокойно сказала Ядыра.

Я даже растерялась, не зная, как на это реагировать. Орчанка сделал глоток и отставила кружку.

– Около тридцати лет назад в королевстве неподалеку случилось что-то, что спровоцировало появление Мари, – начала свой рассказ Ядыра, а я обратила внимание, что иногда орчанка говорила по-простому, как любая деревенская женщина, а иногда выражалась более изящно и умно. К тому же из подслушанного разговора я уже знаю, что она почти вырастила арыма, а он как будто выше рангом, чем простые орки. – Орки думают, что Марь – это некая живая энергия. В тот день многие вуры и арымы почувствовали ее появление. Оно носило следы человеческой магии и чего-то иного.

– Чего? – сама не зная, зачем спросила я. Ведь я и так не

очень понимала, что говорит Ядыра, слишком мало информации, чтобы понимать масштабы бедствия.

– Очень похожего на то, что есть у тебя, – чуть сузила глаза орчанка.

Мне бы стоило испугаться, но Ядыра говорила не с обвинением, она сама пыталась найти ответ на свои вопросы, а у меня их нет, и она это уже поняла.

– Вы там были?

– Мы все там были, – кивнула сама себе женщина, – все орки, кого ты видишь, это остатки от большого атакыра Лавадар.

– Простите, Ядыра, но что такое атакыр, вуры и арым? – я чуть вжала голову в плечи, словно еще больше извиняясь за свою глупость.

Ядыра вздохнула, кинула еще один странный взгляд на меня и принялась объяснять.

Атакыр оказался родом, что-то вроде общины, но не совсем так. У орков было принято жить с родичами. К примеру, Лавадар – это старшая ветвь рода, а есть еще несколько побочных и второстепенных, и все они входят в атакыр. Арым – это самый сильный и старший из главной ветви. Вуры – это его помощники и одновременно самые старшие и сильные из каждой побочной ветви. У арыма Судара был только один вур Йаран. Да и сам Судар арымом стал недавно. Последняя стычка с Марью окончательно выдавила орков из своих земель и унесла жизни старого арыма, отца Судара и

других вуров.

– Мой муж тоже там погиб, – с тщательно скрытой печалью в голосе проговорила Ядыра, – он был вуром Игыма.

Ага, значит Ядыра тоже не так проста, раз мужем ее был вур, значит, она жена главы младшего рода. То есть теперь вдова.

– А что стало с тем королевством, где все произошло? – вспомнила я, что Ядыра упомянула соседнее королевство. Выходит, мы где-то в приграничных землях. Правда, мне это ровным счетом ничего не дает. Тем более без привязки на карте. Но лучше знать хоть какие-то местные ориентиры, чем не знать вообще ничего.

– Так нет его больше. И никого живым из тех мест не видели. В тот момент к границе ближе всего жил атакыр Даратар. Мы считаем, что они все погибли, вместе с жителями королевства Эрон.

Вот теперь до меня дошли масштабы бедствия. Выходит, эта неведомая энергия уничтожила целое королевство. Точнее даже два, потому что земли орков были рядом с тем королевством.

– И никак нельзя победить эту Марь?

– Мы такого способа не знаем. По крайней мере, не знали, – добавила она значительно, – но все может измениться. Уже меняется. Люди давно сдались. Бросают свои земли, уходят, не понимая, что, в конце концов, бежать станет некуда. Только орки сражаются. Арымы держат границы, пока их

сил хватает. Вуры и другие помогают по мере сил. Орки никогда не отдают свои земли без боя.

Ядыра слегка разошлась. Было заметно, что ее это очень волнует. А меня больше заинтересовали слова о том, что уже начались какие-то изменения, и я уже собралась спросить, какие именно, как в дверь громко застучали и послышался приглушенный голос:

– Ядыра! Открывай!

Даже через двери и стены я узнала голос арыма Судара и сразу же насторожилась. Ядыра недовольно зыркнула и пробормотала под нос: “Вот неугомонный! Сказала же, что девочке отлежаться надо. Нет, лезет и лезет!” Это было смешно, как недовольно отчитывает про себя орчанка сурового арыма, но я не улыбнулась, потому что боялась, что даже защиты Ядыры не хватит, если Судар решит, что я попала под влияние Мари.

Глава 16

Арым вошел уверенный и суровый, чем вверг меня сразу в панику. Если он вошел с такой хмурой миной, то можно собираться вон из деревни. Я испуганно посмотрела на следующую за ним Ядыру, очанка едва заметно кивнула, то ли успокаивая, то ли поддерживая.

– Как ты себя чувствуешь? – без приветствия хмуро бросил арым.

Он сразу же расположился за столом, заняв свободный табурет, и оказался почти напротив меня. Ядыра нахмурилась, но все же предложила:

– Судар, будешь отвар? Я тактыры напекла, будешь?

Меня напрягали незнакомые слова, но арым понял и только кивнул, все еще выжидательно глядя на меня.

– Лучше, спасибо, – голос мой был тих, я действительно испугалась, потому что вдруг представила, как бреду одна прочь из деревни с раной на голове и подкашивающимися ногами. И перспектива встречи с Марью после рассказов Ядыры для меня больше не казалась незначительной, теперь я понимала, что отделалась легким испугом. И это они еще не знают, что в тумане я все-таки была и получила этот непонятный дар. И кто знает, что еще, и как вообще на меня может эта Марь влиять. От этих мыслей меня передернуло.

– Точно? – арым заметил, как я вздрогнула.

– Да, – неуверенно подтвердила. – Вы хотели поговорить?

– Хотел. Но сперва скажи, что ты помнишь последним?

Ты вышла из дома и что?

Арым сложил руки на столе, а я залипла на его большие ладони. Крупные кисти, мозолистые костяшки, но ногти аккуратные и чистые. На правом указательном пальце кольцо с зеленым камнем, таким же, как и серьга в ухе. Интересно, это у них обычай такой? У Ядыры все украшения с коричневым с блестками камнем, у Судара с зеленым прозрачным, вроде изумруда. Надо посмотреть у других орков. Но я отвлеклась, а арым ждет ответ, потому что уже пару раз стукнул пальцами по столу.

– Я не выходила из дома. Я только туда шла.

– Откуда?

– Так, от дома старосты, – пожала я плечами, – как вы сказали мне идти, так я и пошла. До дома не дошла. Помню только сам удар, было больно. Никого тогда не видела. Но зато помню немного, как меня куда-то тащили. Наверное, в лес.

– Как удобно не помнить нападавшего, но помнить, как тебя в лес тащили, – на губах орка расцвела неприятная усмешка.

– А я не говорю, что не помню нападавшего, я его не видела. Зато слышала часть разговора какой-то женщины и мужчины по имени Тун, – меня задела эта усмешка.

Арым явно склонялся к тому, что я сама туда пошла. И

даже ночной разговор с Ядырой его не убедил.

– Тун? – переспросила Ядыра. Она поставила перед арымом кружку и тарелку с теми же лепешками. Так вот что такое тактыры, это лепешки. Надо будет узнать, из чего тут готовят и какие местные блюда предпочитают.

– Вроде бы да, женщина вроде называла его Тун или как то похоже.

Арым перевел взгляд с меня на Ядыру, а та, в свою очередь, пояснила:

– Я знаю Туна. Безобидный парень. Силы много, а вот умом боги не шибко наделили. Но он не злой, даже наоборот. Не мог он такое сделать.

– И где мне этого Туна найти? – арым повернулся всем корпусом к Ядыре.

– Он у Вилги живет, сын это ее великовозрастный. Вилга жаловалась, что никак его не пристроит.

Орчанка, похоже, неплохо ладила с местными.

– Ты, я погляжу, подружилась с деревенскими, – словно прочитал мои мысли Судар.

Ядыра и не подумала смущаться, наоборот, уперла руки в бока и чуть нахмурила брови:

– И тебе бы, арым, стоило! Они здесь всю жизнь прожили, каждую тропку в лесу знают, знают, куда и как добраться. У них здесь есть общинные поля и луга для скотины, а не только огороды у дома. Ты бы подумал, как мы жить будем, ведь у нас с собой только то, что унести успели.

– Ты говори, виаран, да не заговаривайся. Или думаешь, я арымом просто так стал?

Они скрестились взглядом: мрачный взгляд Судара и упрекающий Ядыры. Я почувствовала себя здесь лишней.

– Прости, Судар, – первой сдалась Ядыра. – Я погорячилась. Ты ведешь нас, и как стал арымом, атакыр еще не потерял ни одного орка. Я просто переживаю за все и всех.

Арым смягчился, тон его стал куда мягче, чем был:

– Виаран, я знаю, что положение наше тяжелое. Но у нас есть эта земля, я установил границу. Неподалеку расположен атакыр Зуудар, они в приграничной крепости. Юнар обещал помочь, мы договорились действовать сообща. Скоро мои орки отправятся в лес просматривать и намечать границы Мари. Я не сижу без дела.

Ядыра отвела глаза и посмотрела в окно.

– Так где живет эта Вилга с сыном Туном?

– Через четыре дома от моего по другой стороне. Но, Судар, он правда безобидный, – заверила очанка, – такой и мухи не обидит.

– Посмотрим, – кивнул Судар и снова повернулся ко мне. – Рассказывай, что было дальше, – повелительно сказал он.

– Дальше они меня просто бросили. Я снова потеряла сознание и не могу сказать, где именно. Когда очнулась, поняла, что не чувствую тела. Едва двигалась правая рука.

Орк, как до этого Ядыра, внимательно посмотрел на черную вязь рисунка.

– Я испугалась, что останусь там и никто меня не найдет, стала пытаться ползти. Сначала только рукой, потом смогла начать двигать немного ногами. Так, по чуть-чуть я доползла куда-то. Это было похоже на мягкую стену. Даже не знаю, как объяснить, – развела я руками, – я ведь не видела ничего, шея не двигалась. Я попыталась продавить ее, вдруг там будет безопаснее, чем в лесу.

– И как у тебя это получилось? – напряженным голосом спросил Судар.

– Сама не знаю, просто от отчаянья, что никак не получается двигаться нормально, я ударила кулаком, а стена вдруг пропала. Только и у меня это отняло последние силы, и я упала в обморок. А дальше вы меня нашли, – я открыто посмотрела в глаза орку, пусть знает, что мне нечего скрывать, по крайней мере, не в этот раз.

Орк посмотрел на Ядыру каким-то странным взглядом.

– Она еще слаба, – проговорила Ядыра.

– Хорошо, пусть выздоравливает. Я пока разберусь с этим Туном. Но мы еще не закончили, – он как-то грозно посмотрел на меня, – я буду заходить.

– Зачем? – вырвалось у меня.

Арым слабо улыбнулся, одними кончиками губ.

– Ты слишком странная, и все с тобой связанное тоже. Мне нужно понять, что с тобой не так.

Мое сердце оборвалось. Когда так говорят, то ничего хорошего ждать не стоит.

Глава 17

– Судар хороший, пусть тебя не пугает суровая внешность, – внезапно сказала Ядыра, убирая недопитую кружку с отваром, из которой пил арым, и лепешки. – Он умный и надёжный.

Я удивленно на нее посмотрела. К чему она это? Он, что пряник печатный, чтобы его расхваливать.

– Главное, чтобы он из деревни меня не выгнал, – я выглянула в окно, смотря на удаляющуюся спину Судара, его длинные волосы, собранные в высокий хвост, качались из стороны в сторону. Тоже странность, у всех виденных мною орков длинные волосы. У многих заплетены в косы или еще как-то убраны. Другие, как у Судара, носили высокие хвосты, что делало более заметными удлинённые кончики ушей и миндалевидные глаза.

– Не выгонит, – убежденно сказала Ядыра. – Давай-ка обработаем рану, да поможешь готовить. Судар вечером вернется, он готовить не умеет, а живет один, – с лукавой улыбкой поделилась Ядыра. – Не нашел еще свою анаран.

– Анаран? – переспросила я непонятное слово.

И Ядыра принялась рассказывать, параллельно обрабатывая мою рану. Делала она это аккуратно и почти безболезненно, так что я слушала внимательно.

Она немного рассказала про семейные традиции орков.

Оказалось, что орки стараются найти своих половинок, тех, с кем они проживут свою жизнь.

– Магия, текущая в каждом из нас, должна отзываться на вторую половину. Мы называем их истинными, – рассказывала она.

Жену, принятую, как равную арым называл анаран. Орки рангом ниже – виаран. Дословно это можно было перевести, как “мое сердце”. Красиво. Но Ядыра пояснила с хмурым лицом, что в последние годы истинные встречались все реже. Орки соглашались на простые браки, дети рождались, но прежней силы в них не было.

– Магия уходит из нашего мира. Это Марь забирает саму суть мира. Скоро ничего не останется.

Орчанка скомкала смоченную в травяном отваре ветошь и бросила в топку.

– Значит, Марь поглощает магию, а не только землю?

– Марь забирает вообще все.

Ядыра отошла в кухню, вернулась с миской, какой-то круглой металлической штукой и каким-то непонятным корнем. Выложила это все передо мной на столе и скомандовала:

– Почисть пока.

Я непонимающе уставилась на эти предметы. Овощ был похож на картошку, но шкурка чем-то напоминала орех или шишку. Потрогала пальцем, мягкая. Как будто апельсин в земле. В голове заметались мысли: “Как спросить? Что с этим делать? Как его чистят?” Я пыталась придумать, что

делать, чтобы не дать понять орчанке, что не понимаю, как обращаться с этой штукой.

Женщина снова уперла руки в бока и внимательно смотрела на меня. Я искоса пару раз взглянула на нее, потом на стол с миской, клубнем и круглой штукой.

Ядыра вздохнула, взяла в руки клубень и посмотрела на меня:

– Как ты жить-то одна будешь? Знаешь, что это?

Я отрицательно покачала головой, все еще находясь в страхе оттого, что сейчас меня разоблачат.

– Это хыйдар. Овощ такой. Люди его почти не выращивают, за ним нужен уход хлопотный. Чистят его так, – она взяла круглую штуку, повернула, и я наконец догнала, что это нож такой, в виде серпа, только почти полностью закруглен. Ядыра ловко просунула в центр этого серпа хыйдар и начала крутить. Шкура стала сниматься толстым слоем. – У хыйдара вкусная сердцевина, – она показала желто-зеленую сердцевину, на вид она напоминала тыкву и пахла травой, – орки всегда выращивали хыйдары и продавали. Сейчас его почти нигде не купить, – орчанка вздохнула и отложила очищенный овощ и взяла следующий, – эти мы с собой привезли. Теперь и не знаю, получится ли вырастить.

Она очистила еще пару, а потом передала нож-серб мне, и я приступила к очистке. Оказалось нетрудно, правда, я не понимала, зачем именно такая форма ножа, картошка как картошка, только срезать надо больше. Но зато так получа-

лось быстрее, и все клубни были одной величины. Наверное, тоже какая-то национальная вещьца.

– А что сложного в выращивании этого хыйдара? – чужое слово неудобно легло на язык, а я вдруг задумалась, что и до этого говорила не на своем, а на другом языке, и даже думала на нем, русский остался где-то там, в другом мире. Стало вдруг грустно, но я откинула эти мысли. Чего уж теперь. Надо хоть сейчас, в моменте, разобраться.

– Дома у нас климат был потеплее. Наш атакыр жил по другую сторону Эрона, там начинались теплые земли. Не так тепло, конечно, как еще южнее, но здесь для хыйдара будет холодно.

– А у вас есть из чего вырастить его? – мне на ум внезапно пришла теплица.

Дома у родителей была дача, папа умудрялся в теплице выращивать хороший урожай помидор. Все соседи завидовали. Конечно, здесь не построить теплицу с капельным поливом и автоматическим открытием окон для проветривания, но собрать что-то простенькое можно. Тем более орков здесь и не так много, им бы хватило.

– Хыйдар можно вырастить из клубня, – с интересом посмотрела на меня Ядыра. – Ты хочешь что-то предложить?

Я поделилась с ней идеей теплицы. Только упростила. Очанка с сомнением обдумала, а потом сказала:

– Я бы попробовала. Никогда такого способа не видела, но звучит несложно, можно попробовать. Тем более рядом

с этим домом есть участок неплохой земли, я еще не успела ничего посадить, хотя деревенские уже высадили все.

– Если хотите, я помогу, – предложила я.

– Ты бы себе сначала помогла, – не обидно пошутила Ядыра, – а то качаешься, как тростинка, на каждом шагу. Но, спасибо. Удивительно, что ты не знаешь хыйдар, его у вас тоже едят, но зато знаешь про эту, как ты ее назвала?

– Теплица, – ответила, с запозданием подумав, что не стоило лезть со своими идеями.

Орчанка смотрела на меня внимательно, но без агрессии, похоже Ядыра уже решила что-то для себя. Знать бы что?

– Я же маленькая была, когда со мной все это случилось. Почти ничего не помню, но мама научила простым вещам, вроде уборки, стирки и прочего. Правда, после ее смерти я плохо справлялась с обслуживанием себя, но уже начала исправляться, – улыбнулась я. – Прибралась и постирала часть вещей.

– Это хорошо, – кивнула Ядыра. – Но тебе придется многому научиться. Тем более что местные могут к тебе плохо отнестись, особенно после истории с Шерном. А если окажется, что и Тун тут как-то замешан, то и вовсе не хорошо может быть, – покачала она головой. – Но видно на то есть воля Великой кошки.

До ужина я успела еще помочь Ядыре по мелочам, а после она снова помогла мне умыться и обтереться в маленькой холодной бане из таза с теплой водой. Все это время ор-

чанка исподволь выпросила, что я еще помню и умею, а я, в свою очередь, узнавала у нее про обычаи орков. Пока выходило, что ничего кардинально разного между двумя народами не было. Разве что орки любили, выращивали и умели применять специи в виде ароматных трав и корешков. Простые люди ели в основном обычную еду, считая травы слишком резкими. Мне же, наоборот, пока все было более-менее понятно. Про себя решила, что начинать надо с малого, хотя бы с бытовых вопросов, чтобы уже потом узнавать что-то большое, вроде карты мира и остального.

Глава 18

Зря мы с Ядырой старались и готовили ужин, арым не пришел. Не было его и утром следующего дня, хотя я ждала, была уверена, что он еще не раз будет меня опрашивать или позовет опознать виновных.

Сегодня мне стало значительно лучше. Голова не болела, не кружилась, ощущалась только легкая слабость. Отвары Ядыры сотворили чудо, не хуже современных таблеток.

– Ну, сегодня можешь отправиться домой ночевать, – протянула орчанка, осмотрев мою рану на голове.

Импровизированные бинты она смотала и бросила в таз с грязным бельем. Голову она мне забинтовывать не стала.

– Хорошо заживает, прям как у орков.

– А что есть отличия? – оглянулась я на нее. – Мне казалось, что наши народы похожи. Ну за исключением внешних признаков, – немного смущенно закончила я. Не стоило говорить о внешности. Вдруг для них это может быть оскорбительно.

– Орки крепче и духом, и телом, так задумали великие боги, потому нас и меньше, чем людей. И других рас меньше, потому что они чем-то сильнее людей. Боги так сделали, чтобы сохранить баланс. Людей много, они слабее и одновременно сильнее других рас, потому что человек может иметь потомство от любого представителя другой расы.

– То есть орки и люди...? – не закончила я.

– А то ж, – пожала плечами Ядыра, – дело-то нехитрое, – улыбнулась она. – Только истинные среди людей ни разу не встречались. Но зато у орка и человека рождается орк, как и с другими расами. Разве что силы в таком ребенке будут поменьше. Да сейчас в каждом ребенке силы меньше, чем раньше было, – махнула рукой орчанка

Интересно. Выходит, поэтому и не воюют орки с людьми, потому что вполне могут жить друг с другом. Интересно, было бы это применимо к моему родному миру? Здесь, похоже, знать не знали ни про какие расовые предрассудки. Да и слава богу или богам, даже не знаю, кого за это благодарить.

Мне было хорошо у Ядыры. Я словно гостила у доброй бабушки. Пусть временами орчанка принималась бурчать и ворчать себе под нос, но в целом она оказалась доброй, заботливой, а еще немало мне рассказала обо всем, за что я была ей благодарна даже больше, чем за обработку раны.

– Спасибо, Ядыра. Даже не знаю, как вас отблагодарить, – искренне поблагодарила женщину.

Орчанка чуть прищурилась, а потом выдала:

– А ты заходи почаще, буду учить тебя нашим традициям.

Я удивилась, но вида не подала. Зачем мне знать традиции орков? Ну живут они здесь, это понятно, но я же не обязана все знать о них. И все равно кивнула, хочет учить – пусть учит, я не буду возражать.

Когда солнце перевалило за полдень, а мы успели пообе-

дать, я все же собралась домой. Хоть Ядыра и сказала, что я могу оставаться до вечера или даже если хочу, то и еще на несколько дней. Но я понимала, что мне надо приводить собственный дом в порядок. Раз арым так и не пришел, значит, я не нужна и могу с чистой совестью идти домой.

Очанка не отпустила меня с пустыми руками. Она собрала целую корзину еды и увязала в узел несколько сарафанов вроде того, что был на ней, рубашек и даже одни сапожки из мягкой кожи.

– Это еще с юности моей, – пояснила она, когда я удивленно смотрела на вещи, – тебе как раз будет. А то, ты уж прости, но то что на тебе легче выкинуть, чем привести в нормальный вид.

Отказываться не стала, потому что Ядыра права, нормальной одежды у меня не было. Даже та, что я выстирала несколько дней назад, не была ни новой, ни красивой.

Попрощалась с доброй орчанкой и обещала завтра показаться. Ядыра дала с собой мазь, чтобы обрабатывать стянувшуюся рану, но велела пока приходить каждый день, пока она не скажет, что уже можно не мазать. Еще она наказала не утруждать себя работой. Я и сама понимала, что пока еще слаба. Стоило только выйти на деревенскую улицу и пройти несколько метров, как в ногах ощутилась предательская слабость. Но я упрямо сжала зубы и пошагала дальше. Надо возвращаться в строй, неизвестно, что меня поджидает дальше.

По дороге, на мое счастье, никто не встретился. Честно

говоря, мне не нравилась вся эта история. Если Шерна я сама хотела наказать, помня все, что осталось от воспоминаний Вирены, то с остальными мне связываться не хотелось. Деревенские-то сначала больше поверили Шерну, могут и сейчас принять другую сторону. Докажи потом, что не сама в лес пошла.

Дом встретил меня тишиной и запустением. Все осталось на своих местах, как я оставила в тот злополучный вечер.

Оставила корзинки от Ядыры и пошла снимать высохшее белье. Нужно истопить печь и нагреть воды, чтобы помыться. Обтирания обтираниями, а нормально помыться нужно. Правда, ни бани, ни большой лохани у меня не было, зато был таз, в котором я стирала белье. Он тоже сгодиться.

Таскание воды и разжигание печи отняли у меня почти все силы, поэтому к помывке я приступила изрядно уставшая. Мылом меня угостила Ядыра. Оно хранилось в маленьком горшочке, было жидким, как сметана и пахло травами. Я экономно размылила немного мыла на тряпице и принялась намыливать тело, стоя в щербатом тазу посреди своего неухоженного дома. Можно было бы помыться на улице, сегодня намного теплее, чем было до этого. Но у меня не было глухого забора, а светить телесами на всю улицу я не желала. Надо будет придумать что-то вроде летнего душа.

Когда паника первых дней улеглась, особенно после того, как я предложила Ядыре идею с теплицей, я поняла, что в принципе знаю достаточно простых вещей из своего мира

и времени, которые могли бы облегчить жизнь здесь и сейчас. Конечно, у местных может возникнуть много вопросов ко мне из-за этого. Но если они будут уверены, что я – это обретшая разум Вирена, то часть вопросов может отпасть. Вдруг я изначально была такая умная да находчивая.

С такими мыслями я принялась тщательно намыливать волосы. Воды я нагрела не так много, так что нужно будет экономно ее расходовать, да и таз не такой большой. Может быть, даже придется за два раза смываться, так как я не уверена, что в таз войдет два ведра воды.

За плеском воды я не услыша ни шум во дворе, ни стук в дверь, поэтому просто остолбенела, стоя спиной к двери, когда позади меня раздался до дрожи знакомый голос:

– Вирена, ты здесь?

“Ну неееет!” – пронеслось у меня в голове, и я с ужасом обернулась через плечо.

Глава 19

Я буквально примерзла к полу. Правда, я стояла в тазу с водой, поэтому скосила глаза проверить не превратилась ли она в лед. Нет, вода как вода, мутная, с медленно тающей мыльной пеной.

Медленно повернула голову, чтобы убедиться, что меня не мучают слуховые галлюцинации. Нет, не глюки.

Судар точно так же, как я пару секунд назад, застыл столбом в дверном проеме. Одной рукой он придерживал дверь, а второй ухватился за косяк. Костяшки на пальцах побелели, и вообще он выглядел таким напряженным, и при этом не делал попыток отвернуться или выйти. Наоборот, его зеленые глаза медленно скользили по мне.

Я поежилась и словно очнулась, тут же схватив с табуретки отрез чистой ткани и кое-как прикрывшись.

– Судар! – взвизгнула я. – Выйди!

Орк пару раз недоуменно моргнул, словно то, что он увидел, ему и предназначалось, сдвинул брови и таки вышел за дверь, прикрыв за собой.

Руки у меня сразу же задрожали, но не от страха, а от внезапности и комичности ситуации. Ну честное слово, как в плохом кино. Судар на внешность интересный, но как-то не так у нас с ним началось знакомство, поэтому даже думать о таком не стоит.

Еще раз посмотрела на дверь. Идти задвигать засов не хотелось, я все еще была мокрая и мыльная. Все равно Судар уже знает, что я тут моюсь, так что лучше уж закончить, а потом позвать его. Наскоро промыла волосы, осторожно действуя в том месте, где рана, и смыла мыло с тела. Воды едва хватило. Вытерлась и соорудила на голове конструкцию из мокрой ткани, известную каждой женщины из нашего мира.

Тащить весь таз с двумя ведрами воды мне было тяжело и неудобно, поэтому решила, что пусть стоит, хлеба не просит. Сначала поговорю с орком, а потом вылью, вычерпывая воду ведрами. Только сдвинула его из центра комнаты в сторону и вытерла пол тряпкой.

Открыла дверь, ожидая увидеть за ней арыма, но того не было. Пришлось выходить из темных сеней. Искать долго не пришлось. Судар стоял в паре шагов от двери, акурат под окном. Покосилась на окно, если я встану на цыпочки, то смогу увидеть весь дом. Судар выше меня, а значит...

Так, что-то я не о том думаю! Не станет же этот орк подглядывать. Он вон какой суровый, и вообще целый арым. Хоть для меня это пока мало что значило.

– Что ты... вы... вы хотели? – сбилась я, потому что недавно рефлекторно перешла на “ты”, а сейчас снова нужно было говорить официально.

– Ты, – чуть хрипло сказал орк.

– Что? – переспросила, не поняв, о чем он.

Судар стоял, сложив могучие руки на груди и, казалось,

был совершенно спокоен, даже несмотря на дурацкую ситуацию.

– Говори мне “ты”, я не настолько влиятелен, чтобы выкать. К тому же мы здесь одни.

Слава богу, что одни, а то если б он заявился еще с кем-нибудь, то я, наверное, и вовсе со стыда сгорела бы.

– Так что ты хотел?

– Почему ты здесь? – требовательно спросил Судар.

– Ядыра сказала, что я почти здорова и уже могу вернуться домой.

– Я же велел быть у нее, я еще не решил, как с тобой поступить, – снова нахмурился орк.

Интересно, а он вообще умеет просто улыбаться? Не ехидно или зло, а просто радостно. Вечно ходит хмурый или равнодушный. Просто камень какой-то, а не мужчина.

– Я думала, что ты нашел тех, кто сделал это со мной, – я показала на голову.

Похоже, Судар все-таки сомневается в том, что я не сама в лес пошла. Как же мне доказать, что эта Марь не имеет надо мной власти. Что я просто случайно оказываюсь рядом с ней. Сама бы я с радостью вообще не видела этого тумана, может, тогда дома бы осталась. Настроение тут же пошло вниз, стояло только вспомнить про дом. Заставила себя встряхнуться, не дело сейчас показывать арыму свои внутренние переживания. Тут бы не стать без вины виноватой.

– Нашел, – кивнул арым, – но меня интересует другое.

Давай пройдем в дом?

В дом, так в дом. Правда, мне даже угостить арыма нечем. Да и в доме-то не очень уютно. Я хоть и прибралась, но так как не было нормальной мебели, так и нет. Но и мне стоять с мокрой головой на весеннем ветерке было не очень приятно, так что мы действительно прошли в дом.

Судар, последовавший за мной, окинул жилище нечитаемым взглядом. Да мне и самой было не очень от того, что он здесь увидел. Но стыдиться не стала, наоборот, вскинула немного подбородок. Ну и что, что бедно, неопрятно и неуютно. Уж как есть. Вирена не могла сама со всем справляться, пока была больна. А я здесь недостаточно долго, чтобы привести все в порядок.

– Завтра утром на площади будет судилище. Ты должна будешь присутствовать, чтобы я мог вынести приговор.

Ох и не нравится мне, что снова придется все делать на людях, но, похоже, выбора у меня нет.

– Деревенские должны знать, что есть рамки, за которые выходить нельзя.

– Что будет с теми, кто напал на меня?

– Мы еще посмотрим, но, скорее всего, они соберут вещи и уйдут из деревни.

– То есть ничего плохого? – облегченно выдохнула я.

Нет, я хотела наказание для тех неизвестных, но все же стать причиной чьей-то смерти не хотелось. Я даже представила на миг, как из-за меня кому-то отрубят голову или еще

что-то, и вздрогнула.

– Это как посмотреть, – криво усмехнулся Судар, посмотрел на старый табурет, но, похоже, сесть не решился. – До ближайшего города три дня пути, соседние деревни почти пусты, люди отсюда уходят. В крепость, что в дне перехода, я сообщу, чтобы их не пускали, там живет атакыр Зуудар. И кругом Марь. Где-то совсем близко, где-то есть проходы, но идти им придется наугад, а это долго и сложно. К тому же Марь движется, колышется. Окрест деревни я установил границу, которая почти вплотную примыкает к границе Юнара Зуудара, но больше рядом нет орков, чтобы сомкнуть границу. Так что примерно в полутора днях пути Марь может свободно продвигаться дальше на юг. И как только они выйдут за мою границу, спать им придется вполглаза.

Да, мрачные перспективы обрисовал Судар. Но зато они останутся живы. Захотят пройти – пройдут.

– Я пришлю к тебе нескольких орков, – вдруг сказал Судар.

Я удивленно посмотрела на него. Это что же и мне нужно вещи собирать? Судар все-таки решил, что я заодно с этой Марью? Уже собралась спросить, почему он решил, что я виновна, как арым продолжил:

– Тебя нельзя одну оставлять. Вдруг кто-то еще решит закончить то, что начали Тун с сестрой.

Облегченно выдохнула. Этот орк меня до инфаркта доведет своей манерой общения. Вот вроде не боюсь его, но от

него исходит аура властности и силы, раньше ни от одного мужчины я такое не ощущала. А от Судара чувствую даже на расстоянии. Может это у всех орков так? Кроме Судара я ни с одним орком мужчиной рядом не стояла. Надо провести эксперимент. Моя исследовательская натура сразу же включилась в дело. Пришлось осадить себя. Позже поэкспериментируем.

– Не стоит, – покачала я головой, – запру дверь, – показала на большой засов, – и никто не войдет.

– Да, я уже видел, как ты запираешь двери, – без улыбки проговорил Судар.

Кажется, у меня покраснели даже кончики ушей от намека Судара на недавнюю сцену.

– Решения арыма не обсуждают, – твердо сказал Судар. – Сегодня мои орки будут тебя охранять.

– Хорошо, – согласилась я.

Может это даже и хорошо. Вдруг и вправду кому-нибудь взбредет в голову снова на меня напасть.

Арым еще раз окинул взглядом мой дом, кивнул на прощание и удалился, даже не обернувшись, хотя я специально подошла к окну. Сама не знаю зачем.

Глава 20

Через несколько часов, когда начало смеркаться, к дому подошли сразу несколько орков. Но что было еще более удивительно, орки несли мебель. Несколько стульев, разобранная деревянная кровать и небольшой комод. Открыла дверь в удивлении и стала смотреть, как они втаскивают все через покосившуюся калитку.

– Откуда это все? – вскинула в удивлении брови.

– Арым приказал принести и собрать, – просто ответил один из орков, крупный с каштановыми волосами, – а потом я и Адыр останемся до утра.

– Спасибо, – оторопело пробормотала, пропуская орков и придерживая дверь.

Орки сноровисто затащили в дом все, что принесли. Легко собрали кровать и придвинули ее в указанный мной угол. Комод поставили рядом. В нем было два ящика и нижняя тумба с дверцей и полкой. Шкафа нормального у меня не было, так что здесь вполне можно хранить вещи, тем более что у меня их немного. Стулья обосновались у кухонного стола.

Вся мебель была разномастной, но мне было все равно, ведь сегодня я буду спать на кровати, а не на старом тулупе.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила орков.

Двое кивнули и вышли, лишь махнув рукой на прощание. А тот самый темно-рыжий и еще один, ростом пониже, зато

плечами шире даже этого громила остались.

– Арым приказал охранять вас. Мы ляжем в сенях.

– Ой, да неудобно как то, – мне и правда стало неловко. Они охранять меня будут, и при этом останутся в неубранных и неуютных сенях, которые больше напоминают смесь сарая и кладовки, а не преддверие жилого дома. – Может вы тут ляжете, в доме, – предложила я.

Орки, как и я сама, осмотрели небольшую комнату. Но ни лавки, ни еще хотя бы одной кровати здесь не было. Единственное место, куда можно было бы забраться – это печь. Но даже мне там было бы тесно.

– Арым не велел ночевать в доме, – нахмурился второй.

Широкоплечий, но невысокий, он имел почти светлую шевелюру. Темно-русый скорее, чем светлый. Смотрелось странно, а еще у него были светло-серые глаза, от его взгляда было неуютно. Странное сочетание цвета волос, глаз и оттенка кожи.

– Почему?

– Не положено, – почти по-военному отрезал рыжий, но потом пояснил, – незамужняя орчанка не должна ночевать в одной комнате с орком одна. Только с семьей или в походе.

– Но я не орчанка, – слегка улыбнулась я.

– Вы незамужняя человеческая девушка, – занудно проговорил второй, кажется, его называли Адыр. – Мы с Сонром взяли походные шкуры. Не беспокойтесь, мы привыкли. – Он улыбнулся, показав крупные нижние клыки.

И тем не менее когда орки вышли в сени, мне было неудобно, что они остались практически в сарае. Там я еще не убиралась, и одним богам известно, что там навалила Вирена. Но спорить с ними не стала. Судар же сказал, что приказы арыма не обсуждают. Решила компенсировать страдания орков едой.

За окном солнце уже почти село, и в доме стало сумеречно. В корзине от Ядыры я нашла и связку толстых свечей. Похоже, орчанка догадывалась, что у меня дома нет простейших вещей. Свечей немного, так что зажгла одну и приступила к готовке.

Ничего сверхъестественного из того, что дала мне Ядыра и бабушка Тасия приготовить я бы не смогла, но каша с вяленным мясом у меня получилась. И даже с приправами, спасибо орчанке. Она положила несколько мешочков с сухими травами. Положила в кашу те, что больше подошли по запаху. Много класть не стала, я ведь не знаю особенности этих трав, но так аромат у каши стал интереснее, и на вкус она получилась неплоха.

Разложила горячую кашу в две разномастные тарелки. На одной была щербинка, но другой посуды у меня не было. Вынесла в сени и застала удивительную картину.

Орки разложили на полу толстые черные шкуры. В центре горел какой-то сосуд с фитилем. Наверное, лампа какая-то. А сами орки азартно играли во что-то похожее на карты. Плотные бумажки с какими-то символами и схематичными

картинками были разложены по кругу. В руках у каждого тоже были несколько штук, и они поочередно подкладывали их к тем, что лежали на полу. Кроме того, рядом с орками стояли круглые плоски с чем-то белесым и от этого поднимался пар. Откуда они взяли горячие напитки?

– Извините, что прерываю вас. У меня здесь не прибрано, но надеюсь горячий ужин скрасит вам неудобства, – вежливо проговорила я, протягивая оркам тарелки с кашей.

Оба уставились на меня с удивлением, будто табуретка вдруг заговорила. Но потом Адыр поднялся и забрал у меня обе тарелки.

– Благодарствуем, хозяйка. Только не стоило утруждаться. У нас все есть с собой, – он кивнул на горячий напиток.

Я с еще большим интересом посмотрела на плоски с напитком.

– Это угрук, – заметив мой интерес, пояснил Сонр, – что-то вроде вашего супа. Взвар из мяса и крупы, который много часов варят с травами. Наши виаран налили нам в кувшин, чтобы мы не грустили от голода, – с улыбкой проговорил он. – Но за кашу спасибо, – Сонр с аппетитом понюхал и взялся за ложку, – угрук угруком, а горячая каша – это всегда вкусно. Спасибо.

Орки съели по паре ложек, и я собралась уходить, когда Адыр встал и вытащил большой кувшин, спрятанный в чехол из шкуры какого-то животного мехом внутрь.

– Вирена, хотите попробовать угрук? Это вкусно. Хотя

местные не любят нашу еду.

– Почему бы и нет, – пожала плечами, мне и правда было интересно.

К тому же я уже пробовала стряпню Ядыры и не сказала бы, что она какая-то особенная. А вот каша у бабушки Тасии была пресновата. Я, конечно, не в том положении, чтобы привередничать, но учиться новому, в том числе и вкусам этого мира, все равно надо.

Адыр налил угрук в такую же небольшую пиалу. Напиток был горячим, вблизи от него остро пахло специями. Его нельзя было назвать белым, скорее было похоже на мутный бульон. Видимо, белесую взвесь давала та самая крупа. Он оказался тягучим, соленым, терпким и острым, хотя по виду и не скажешь. Не сказать чтобы мне понравилось. На мой вкус угрук все же был жирноват. Как кисель, только соленый и острый.

– Спасибо, я помою и верну, – прижала чашку к груди. – А тарелки оставьте, я позже заберу.

– Спасибо, Вирена, – кивнул с улыбкой Адыр.

Я вернулась в дом с чувством, будто только что провела успешную встречу иностранных послов.

Чуть позже забрала тарелки. Орки больше не играли, каждый занимался чем-то своим. Адыр что-то чиркал на желтоватом листе бумаги, а Сонар шил какую-то обувь, судя по форме изделия.

Помыла посуду в подогретой на печи воде. Тюфяка не бы-

ло, поэтому все-таки еще одна ночь на тулупе у меня сегодня будет. Завтра сошью из старого белья тюфяк и набью его соломой. Укрылась покрывалом и задула почти догоревшую свечу.

Орков за дверью слышно не было. Если они и разговаривали, то я их не слышала.

Глава 21

Снова площадь, тот самый позорный, как я его про себя назвала, столб. Правда, к нему сегодня никого не привязали. Но деревенских собралось, как и в прошлый раз, полно. Здесь же были и орки.

Мои сопровождающие провели меня прямо к центру, где уже стоял арым Судар, высокий крупный парень с добродушным лицом и та самая женщина, которая в прошлый раз так выразительно на меня смотрела. И тут в голове снова зазвучали голоса. Я вспомнила почти весь разговор неизвестных мне Туна с сестрой. Выходит, это была она. Жена Шерна. Не простила мне обвинений своего мужа.

Я смотрела на женщину в простом деревенском платье. Косынка, что в прошлый раз прикрывала волосы, теперь лежала на плечах. Красивые блестящие черные волосы собраны в косу. Простое, но приятное лицо. Только глаза колючие и злые. Она не выглядела ни растерянной, ни виноватой. Смотрела на всех с вызовом, со злостью даже. Рядом стоял Тун, выглядящий совершенно непонимающим. Он по-детски хлопал голубыми глазами и беззвучно открывал и закрывал рот. С другой стороны подвели Шерна. Он склонился к жене, но та отпрянула и что-то зло прошептала. Вот так парочка.

Судар заметил меня и поманил рукой. Прошла вперед.

Народ передо мной расступался, и я кожей ощущала, что деревенские не испытывают ко мне ничего хорошего. По ощущениям я для них была ничуть не лучше, чем эта троица. С одной стороны, я их даже понимала: они жили тихо-мирно, потом пришли орки, но их жизнь не сильно изменилась, и тут появляюсь я, и вот уже второй раз за короткий промежуток времени они собираются на площади, еще и судить будут их односельчан. Подошла к арыму и встала по другую сторону от троицы.

– Жители деревни, я собрал вас сегодня, чтобы вы сами убедились, что на этой земле не будет никаких бесчинств, – Судар говорил ровно и уверенно. Голоса жителей утихли, и воцарилась тишина. – Ваш король отдал эту землю мне, я постараюсь сохранить вашу деревню и по возможности приумножить все, что есть на этой земле.

И все же интересно, почему король так спокойно отдал землю арыму? Хотя сам Судар говорил, что люди отсюда уходят и про то, что Марь расширяется, а значит, захватывает новые земли. Неужели ни у кого нет способа справиться с этой напастью? Почему король добровольно отдает земли другим прямо вместе с жителями?

Судар говорил еще несколько минут про совместное благополучие и жизнь в мире. Все это время Шерн с женой, судя по виду, тихо переругивались, и лишь Тун внимательно слушал.

– Эти люди обвиняются в разбое, – Судар указал на Туна

и жену Шерна, а затем на меня, – Вирена, дочь Огивы, получила удар по голове, но выжила и смогла рассказать, что ее ударили намеренно. Она же и указала на Туна, сына Вилги.

Тут вперед вышла пожилая женщина, отдаленно похожая на жену Шерна, и осталась стоять прямо напротив нас. Я поежилась. Женщина смотрела на сына и остальных печальными глазами, в руках она комкала передник.

– Тун отпираться не стал, когда я пришел и прямо спросил было ли нападение, – Судар смотрел на людей.

Деревенские молчали, только изредка кто-то склонялся друг к другу, чтобы поделиться своими мыслями.

– Верно говорит арым, – кивнул Тун. Он вдруг решил взять слово, – совестно мне. Неправильно мы с Ерой поступили. Вирка хорошая была, добрая, неразумная только, но зла не делала.

Голос у Туна был глубокий, но интонации совсем детские. Видно не у одной Вирены были проблемы с разумом.

– И Шерн плохо поступил. Про то не только я знаю, но и мужики говорили, – он кивнул на толпу. – По делу арым собрался наказать его.

– Молчи уж! – рявкнула жена Шерна. – Послали же боги брата тупицу!

– И ничего я не тупица, – обиженно протянул Тун, – это вы с Шерном неправильно поступаете. Боги все видят, – настаивательно, явно копируя кого-то, произнес Шерн.

На этом моменте мать Туна громко всхлипнула и прижала

к лицу передник. На дочь она и не смотрела, а вот с сына глаз не сводила. Может, я и не права в умственной оценке этого парня. Может, он умом и не блещет, но честный и, судя по всему, добрый, чего не скажешь о его сестре.

– Заткнись уже! – махнула рукой на него Ера. – Если б не ты, все бы получилось!

– Я тебе сразу говорил, что вы плохое задумали, – возразил Тун.

– Хватит, – оборвал перепалку Судар.

Он прошелся рядом с преступниками.

– Переговорив со всеми, я выяснил, что Ера, жена Шерна, чтобы спасти мужа, решила подстроить очередной побег Вирены в лес, чтобы все подумали, что Вирену призывает Марь, – продолжил рассказ Судар. – Она уговорила своего брата ударить по голове Вирену и отнести в лес, и бросить. Так было? – Судар посмотрел на Туна, тот кивнул.

– А я говорю, что не так! – выкрикнула Ера. – Ничего я не делала. И муж мой ни в чем не виноват. А эта, – она махнула рукой на меня, – всегда полудикая была, дура дурой, а тут вдруг заговорила! Да еще и сразу обвинять стала добрых людей! Разве это не странно, люди добрые?! Что ж вы делаете? Верите всяким...

– Осторожнее, Ера, – угрожающе произнес арым, хмурия брови. Его колючий взгляд пригвоздил разошедшуюся женщину. – Еще слово и закончится все совсем не так благополучно. Я ведь и казнить вас могу, королевской воли на то

мне отсыпано.

Женщина поспешно захлопнула рот.

– Все вы видно не очень понимаете, – Судар повернулся и обвел хмурым взглядом всех жителей деревни, включая орков, – ваш король бросил вас. Единственное, что вас отделяет от Мари – это моя граница. Без орков эта земля очень быстро будет покрыта Марью и хорошо, если вы успеете уйти. А если нет?

Слова арыма Судара падали в гробовой тишине, как тяжелые валуны. Теперь деревенские прониклись ситуацией полностью.

– Эти люди нарушили закон. Не только ваш или оркский, они и божественные заповеди не чтут. Какой бог простит насилие над неразумным или ребенком?

Ответом было молчание. Судар снова обвел взглядом всех. Его зеленые глаза, казалось, смотрели прямо в душу каждому жителю деревни.

– Эти люди сегодня покинут деревню и больше сюда не вернуться. До полудня они должны выйти за ворота.

Мать Туна и Еры снова горестно заплакала и закачалась из стороны в сторону. Сам Тун часто-часто моргал, то ли сдерживал слезы, то ли просто нервничал. Шерн скривился, а Ера зло раздувала ноздри.

– Детей заберет Вилга, – напоследок сказал Судар и собрался уходить.

Несколько орков обступили Шерна, Туна и Еру, отесняя

их от основной толпы. Вилга все также стояла и пыталась унять слезы.

Во всей этой ситуации мне было жаль детей Шерна и Еры, они ведь не виноваты, и хорошо, что сегодня их здесь не было. По крайней мере, в толпе я вообще не видела ни одного ребенка. Это хорошо, не надо на такое смотреть детям.

Не знаю зачем, но я сорвалась с места и в несколько шагов догнала Судара.

– Арым, может, пощадишь Туна? Он не выглядит злодеем, – я видела слезы, стоящие в глазах этого взрослого ребенка, – сестра ведь наверняка заставила.

– Пощадить? – Судар остановился и повернулся ко мне. Его губы были сжаты, отчего клыки выделялись четче. – А стоит ли щадить? Выходит, можно сначала совершить преступление, а потом со слезами покаяться, сказать, что тебе стыдно и тебя все простят?

Я стояла и хлопала глазами. Судар явно был зол. Смотрел исподлобья, ноздри раздувались. Он был недоволен моей просьбой.

– Вилга ведь теперь одна с детьми Шерна останется, а она в возрасте..., – неуверенно проговорила я.

Нет, Судар прав, но мне было жаль глуповатого Туна. К тому же он ведь сознался.

Судар рывком взял меня повыше локтя и слегка встряхнул.

– Знаешь, Вирена, я уже жалею, что вообще влез и стал

защищать тебя. Надо было оставить все как есть, глядишь, сама бы разобралась с Шерном. А может и правда не стоило? – склонился прямо к моему лицу Судар.

От него пахло лесом и чем-то неуловимым. Его глаза полыхали злобой. От его сжатой ладони расходилось тепло и словно что-то еще, какая-то энергия, почти такая же, как в тот раз. Но его слова. Слова были просто оскорбительными!

– Ты что такое говоришь?! Он насильник!

– А Тун? Он лучше, по-твоему? Дал тебе по голове, едва не угробив, а ты его теперь защищать вздумала! – рыкнул Судар.

– Нет, но...

– Доброта, Вирена, – выделил слова Судар, – не всегда возвращается добром. Сейчас я отпущу Туна, а через неделю кто-нибудь всадит нож соседу, потому что ему покажется, что тот богаче.

– Ты передергиваешь, – упрямо возразила я.

– Ничуть, – качнул головой Судар. Он, наконец, разжал руку и выпустил мое предплечье. Ощущение тепла и легкого покалывания тут же прошло. – Эта троица заслуживает гораздо большего наказания. Так что пусть считают, что им повезло, – куда спокойнее проговорил арым. – А ты впредь думай, о чем просишь, – снова с угрозой в голосе добавил и пошел дальше.

Я недовольно поджала губы. В чем-то Судар прав, но бывают же смягчающие обстоятельства и другие ситуации. Я

еще раз взглянула на площадь. Туна и остальных уже уводили. Несколько орков развели их в стороны. Мать Туна шла рядом, постоянно вытирая слезы. В душе шевельнулась вина, но я тут же подавила это чувство. Арым прав, и я зря к нему подходила. Они совершили преступление, это их наказание. То, что мне жалко этого здоровяка, его мать и детей Еры, еще не значит, что нужно простить покушение на убийство.

И словно в ответ на мои мысли в голове что-то кольнуло, а потом разлилась тупая, ноющая боль, расходясь прямо от места удара по всему черепу. Придерживая голову у виска, я побрела домой. Нужно выпить настойку Ядиры, а потом заняться домашними делами. Но стоило мне отойти от площади, как рядом нарисовались Адыр и Сонр. Я удивленно уставилась на орков.

– Арым приказал пока вас охранять, – пояснил Сонр, – нам велено следить за вами еще несколько дней.

Еле заметно кивнула, борясь с болью.

– Хорошо.

Теперь уже втроем мы направились в сторону моего дома. Если арым считает, что так правильно, то я спорить не буду. Одного спора на сегодня более чем достаточно.

Глава 22

К сожалению, настойка Ядыры почти не помогла. Я маялась ноющей головной болью, которая не давала нормально ничего делать. Вытерпела я только до обеда, а потом все же решилась дойти до орчанки и попросить что-нибудь ещё.

Сонр и Адыр без возражения следовали за мной. С этими орками я больше не чувствовала себя неловко. Вчерашний ужин и обмен блюдами словно сблизил нас. Адыр даже сочувственно предложил сходить одному из них и принести лекарство, но я отказалась. Хотелось поговорить с Ядырой.

После спора с Сударом осталось неприятное чувство, что я тоже в чем-то виновата. Поэтому хотела поговорить с орчанкой, может этот разговор принесет облегчение. Умом я понимала, что арым прав, а вот где-то внутри ворочалось неприятное чувство, и как от него избавиться я не знала.

Солнце стояло в зените и уже довольно сильно припекало. От яркого света голова заняла еще больше. Я поморщилась и зашагала к дому Ядыры. Этак мне с головной болью еще долго придется маяться. Обычно после сотрясения головные боли могут долго не проходить. И ведь самое смешное, что голова-то у меня болит по вине Туна, а мне все равно его жалко. Что я за человек? Надо просто успокоиться и принять тот факт, что не всем можно помочь и сочувствия тоже не

все стоят.

За такими размышлениями я и дошла до дома Ядыры. Постучала, но никакого ответа не услышала. Прислушалась. Может не слышит?

– Похоже Ядыры нет дома, – немного растерянno проговорила я, оборачиваясь на свое сопровождение.

Почему-то я даже не задумывалась, что у орчанки могут быть свои дела и ее может не быть дома. Я даже представить не могла, где искать Ядыру.

Может зайти позже?

Да, наверное стоит зайти попозже.

Я уже решила, что вернусь домой и полежу, вдруг голова все-таки пройдет сама по себе, а вечером снова схожу, как Сонр проговорил:

– Так она, наверное, у ворот.

– У ворот? – переспросила я, пытаюсь понять, что Ядыра там может делать.

Всего несколько дней назад я сама в первый раз прошла через деревенские ворота, но запомнила их хорошо. Обычные деревянные, сделаны хорошо, массивные и крепкие. Такой же забор, опоясывающий деревню. У ворот я не запомнила ни башню, ни сторожку, а значит, там никто не сидит и не дежурит. Я только знала, что ворота закрывали каждую ночь и открывали с рассветом.

– Вирена, скорее всего, Ядыра пошла посмотреть, как будут выдвирать из деревни тех троих, – ответил Сонр на мой

вопрос.

Точно! Как я могла забыть, что арым велел покинуть деревню до обеда. Правда, я не думала, что для всех это будет интересным зрелищем. Но похоже, что это так, потому что ни на улице, ни в огородах не было ни одного человека.

Голова противно ныла, а я стояла и сомневалась, что мне следует идти и посмотреть на все это. Но боль мешала сосредоточиться, а мне еще нужно было столько дел по хозяйству сделать. Посмотрела на солнце, которое уже начало смещаться с зенита. Может, и закончилось уже все, и я найду Ядыру идущей домой.

– Тогда пойдем к воротам, очень голова болит.

До ворот добрались быстро. Деревня была не такая уж и большая. Уже подходя, поняла, что зря надеялась, что все уже закончилось. Я пришла к самому разгару.

Ера и Шерн держали в руках по огромному рюкзаку. Туна обнимала пожилая мать, орошая его рубашку слезами. Вокруг стояли деревенские и орки.

Я подошла и пристроилась с самого краю. Мне не хотелось, чтобы эта троица меня видела. Но меня все равно заметили.

– Ааа, пришла, – злобно протянула Ера, – радуешься, что нас из дома гонят.

Отвечать я не стала. Но на женщину посмотрела открыто. Хоть мне и было жалко Туна, но вот Ера и Шерн точно получили по заслугам.

– Ты, Вирка, шибко не радуйся, и твой черед придет. Авось Марь тебя к рукам приберет, как и должна была сделать еще в детстве. Чтoб тебе сдохнуть в этом тумане проклятушем, гадина!

Ера исходила злобой, она выкрикнула еще пару проклятий, пока не раздалось резкое:

– Довольно!

Я увидела Судара, выходящего откуда-то сбоку.

– Ваше время вышло.

Шерн сгорбился и злобно обвел всех взглядом. Тун отстранил мать и что-то тихо ей сказал, женщина вытерла лицо и кивнула, после чего отошла. Но больше всех злилась Ера. Арым у тоже досталось несколько проклятий и плевков под ноги. Хорошо хоть не в лицо, хотя я бы такому орку поостереглась в лицо плевать, он одной рукой способен удавить.

– Идите, – просто сказал арым и взмахом руки словно подогнал их.

Троица сделала несколько шагов в сторону распахнутых ворот и уходящей дороги.

– Ты еще пожалеешь! – обернулась Ера и устремила взгляд на меня.

Что я почувствовала в этот момент? Точно не страх. Мне все еще трудно было осознать все, что со мной происходило в последние дни. В груди еще теплилась надежда, что все это нереально, и происходит не со мной. Орки, магия, непонятная и опасная Марь, злые люди и невозможность вернуться в

привычную среду обитания – все это казалось одновременно реальным и нереальным. Но что точно я почувствовала, так это злобу, исходящую от женщины. Она обвиняла во всем меня. Но разве я виновата в том, что ее муж хаживал налево? Я виновата, что он надругался над бедной девочкой, которая разумом была словно ребенок? Это я пыталась всех убедить, что в этом нет ничего плохого? Нет. И не я сделала выбор защищать такого человека. Не я подговорила не самого умного брата помочь подставить девушку, которая ничего плохого не сделала. Именно в этот момент я окончательно признала, что арым прав. И слова его о ноже в спину, если дашь слабину, наконец дошли до меня, и я стала с ним согласна. У власти есть две стороны: право повелевать и ответственность за свои решения. Судар верно сказал, что впредь мне стоит думать, о чем я прошу.

Я ничего не ответила на нападки Еры.

Троица вышла за ворота и стала удаляться. Люди стали расходиться, я искала в толпе Ядыру. Но заметила арыма, который задумчиво смотрел на меня. Он уже сделал несколько шагов в мою сторону, как его остановил веселый окрик от ворот:

– В интересный момент я приехал!

Рослый орк въезжал на каурой лошади в деревенские ворота. Одет он был по-дорожному. К седлу приторочены две сумки, на нем самом плащ, а позади скатка из черной шкуры, как у Сонра и Адыра, когда они остались ночевать у ме-

ня дома.

– Вур Идар, ты ли это?! – радостно улыбнулся Судар.

Арым развернулся и улыбнулся вновь прибывшему орку, а я как дура уставилась на улыбку Судара. Спohватилась и быстро зашарила глазами по расходящимся людям и оркам, выискивая Ядыру. Ну улыбнулся, ну и что? Будто я мужчин улыбающихся не видела. Застыла, как дура. Аж голова начала проходить. Но я все же решила не возвращаться, а найти орчанку и попросить новое зелье.

Глава 23

Орчанка все-таки снабдила меня новым зельем, и мы договорились, что завтра я приду к ней рассказать и показать подробнее устройство теплицы. Уж очень Ядыра загорелась этой идеей. Пришлось немного охладить ее пыл, ведь я сначала сказала и только потом поняла, что в этом мире не знают пластиковой пленки, а это значительно усложняет изготовление. Но у меня появилась идея, как все же это реализовать.

В деревне стояло много пустых домов. Мне уже говорили, что люди уходят с этих земель. Не обошло это и эту деревню. Вот стекло из окон пустующих домов я и собиралась использовать, вспомнив неказистые самодельные конструкции из оконных рам в дачных поселках. Нам ведь и не нужна огромная оранжерея агрокомплекса, нужно всего несколько окон для небольшой теплички.

Голова окончательно прошла. Новое зелье от орчанки было неприятным на вкус, но делать нечего. Ядыра сказала, что голова еще может болеть несколько дней и флакон лучше носить с собой, но потом пообещала, что магия, содержащаяся в зелье, и травы сделают свое дело.

Я все еще с трудом воспринимала наличие в этом мире магии, хотя и у меня самой тоже был какой-то дар, и я даже почувствовала что-то вместе с арымом. Вот, кстати, неплохо

было бы узнать, что это вообще было. Но решила отложить этот вопрос до более подходящего момента. Мы и так с арым сталкиваемся непозволительно часто.

Стоило только вспомнить про Судара, как я нос к носу столкнулась с ним, выходя от Ядыры.

Арым и тот новый орк заходили во двор орчанки, весело переговариваясь. Арым, заметив меня, смолк на полуслове и чуть нахмурился.

– Вирена? Ты что здесь делаешь?

– Заходила к Ядыре за лекарством, – показала флакон, который сжимала в руке.

– Плохо себя чувствуешь?

Мне показалось, что в голосе арыма проскользнуло беспокойство, но, наверное, просто показалось.

– Голова немного разболелась.

Арым окинул меня взглядом, словно ища следы недуга.

– Судар, не представишь нас? – прогудел за плечом арыма второй орк.

Арым оглянулся на него, тот почему-то улыбался. И вообще, этот незнакомый орк улыбался куда чаще, чем все виденные мной орки ранее. Причем внешне он тоже выглядел куда мягче и общительнее, чем остальные. Длинные каштановые волосы стянуты в высокий хвост, в ухе серьга с коричневым камнем, карие глаза. Приятный, но, скорее всего, приятный, потому что улыбался открыто, в отличие от того же Судара, улыбку которого я видела, кажется, всего раз.

– Вирена, это вур Идар Авадар, он прибыл от арыма Юнара Зуудара, который обосновался в сторожевой крепости неподалеку. Идар, это Вирена, – просто сказал Судар, поскольку у меня не было никаких регалий.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я.

Орк улыбнулся.

– Просто Вирена? – вопросительно выгнул бровь Идар, – Вирена, которую сопровождают два твоих лучших воина?

Теперь я удивленно обернулась на Адыра и Сонра. Орки не повели и ухом, продолжая стоять чуть в стороне.

– Так вышло, что Вирена стала причиной, по которой я сегодня выдворил из деревни тех людей, – с тяжелым вздохом пояснил Судар.

– Ааа, понятно, – кивнул Идар, – что ж, не буду задерживать, госпожа Вирена. Хорошего дня, – блеснул глазами Идар, смотря попеременно на меня и на Судара, словно что-то только что понял.

Станный какой-то. Чересчур веселый. Судар со своим вечно хмурым лицом куда привычнее, чем этот весельчак.

Я прошла мимо орков, мои сопровождающие тоже не задержались, а я напоследок только расслышала тихий голос Идара:

– Судар, завтра нужно съездить на западную границу, мы давно там не были. Юнар отправил меня, чтобы я своими глазами посмотрел, как продвинулась Марь.

– Думаешь, она снова расширяется?

– Юнар думает, что да. Нас мало, граница большая, из-за этого концентрация энергии падает. Юнар и так отдает слишком много.

– Как и все мы...

Дальше уже ничего не расслышала, отойдя далеко.

Значит, Марь расширяется. Впрочем, я это уже слышала.

Задумчиво шла к своему дому, вспоминая свои ощущения в тумане. Интересно, это уже была Марь или нет? Если все же Марь, то почему тогда я осталась жива? Орки же говорили, что Марь забирает одаренных. Посмотрела на свою правую руку, где под рукавом вились непонятные узоры. Может, я жива, потому что пришла из другого мира? Или потому что мой дар как то связан с Марью? Одни вопросы.

Остаток дня прошел в домашних делах. Орки взялись помочь с расчисткой огорода. Они раздобыли где-то косу и лопату и в четыре руки скосили всю траву и вскопали небольшой участок.

Садовод из меня так себе. Все знания ограничивались прослушанными рассказами бабушки о дачных делах. Мои родители умерли незадолго до моего попадания сюда, бабушка ушла совсем недавно. Дачный домик я продала, чтобы внести остаток долга за квартиру. Так что о моем попадании даже и жалеть никто не будет. Разве что подружки, с которыми я поехала за грибами. Стало грустно. Вот так живешь, торопишься, стремишься к чему-то, а оказывается, что если убрать тебя из мира, то тебя и вспомнить почти некому.

Поужинали, как и вчера кашей с мясом. Орки угостили меня какой-то национальной сладостью, которую мы съели, запив отваром. Сладкое сухое тесто, пропитанное медом, что-то вроде хвороста. Вкусно. Но грустные мысли эта сладость из головы не выгнала, поэтому я помыла посуду и пожелала спокойной ночи своим охранникам.

Глава 24

Как всегда у меня бывает, следующий день принес совсем другое настроение и состояние. От вчерашнего уныния осталось лишь понимание, что прямо сейчас я ничего не могу сделать и надо постараться решить то, на что я могу повлиять сейчас. Кто-то мог бы назвать меня безнадежным оптимистом и серьезно ошибся. Я никогда не была оптимисткой, я всегда была реалисткой. А потому, пока что-то не прояснится, я буду делать то, что сейчас могу.

Поэтому с утра пораньше я принялась шить себе матрас. Сколько можно спать на тулупе, при этом имея приличную кровать? Кстати, спасибо арыму за мебель я так и не сказала, а надо бы.

Шила я так себе. Умела и даже знала несколько видов швов, но вот прям чтобы виртуозно – нет, это не ко мне. Но главное, что два куска ткани будут соединены нитками, а уж как именно – это неважно. В дело пошли выстиранные мной две простыни. Желательно бы ткань поплотнее, но и это сойдет.

Встала я рано, солнце еще только-только всходило. Выпила отвар, дожидаясь, когда станет достаточно светло, и приступила к делу. Нитки были куда толще, чем привычные мне, да и иголка тоже, но свою цель выполняли. Когда солнце уже

вовсю светило в окно, я закончила сшивать две простыни, оставив небольшое окошко, через которое нужно будет набить соломой мой будущий матрас. Где раздобыть солому, я собиралась спросить у орков охранников или Ядыры.

На завтрак сварила каши. Молока не было, обошлась водой и топленным маслом. Получилось неплохо. Я снова попыталась пригласить в дом своих охранников, но орки уперлись, на все отвечая, что не положено. Настаивать не стала, не положено, так не положено.

После завтрака спросила про солому и окна, которые нужны будут для теплицы. Сонр с сомнением посмотрел на мой импровизированный матрас, но ничего не сказал, а я не собиралась оправдываться. Они посоветовались и решили, что по дороге к Ядыре смогут раздобыть все необходимое. Я не видела по дороге к дому орчанки ни одного заброшенного дома, но Адыр быстро свернул на небольшую тропинку через дом от меня.

– Там живет Жарон с семьей, а соседний дом пустует, и он совсем старый, пол провалился, печь треснула, а крыша течет. Но окна целые, можно взять. Сейчас Адыр попросит его снять все целые рамы.

Адыра не было не больше десяти минут. Вернулся он довольный.

– Жарон все сделает. Скоро принесет. Там четыре рамы и есть еще зимние. Он хотел их себе забрать, но раз Ядыре нужнее, то ему не жалко.

Отлично! Половина дела решилась.

Проходя мимо дома бабушки Таисии, я услышала, как старая женщина окликнула меня.

– О, Вирка, давно тебя не видела, – улыбнулась бабулька, опираясь на забор. – Гляжу, ты с орками сдружилась, – она без злости кивнула на моих сопровождающих. Оба орка стояли с самыми спокойными выражениями лица.

– Здравствуй, бабушка Тасия. Я вас тоже давно не видела. Как ваше здоровье?

– Дружить с орками надо, это ты правильно делаешь, – сама себе ответила Тасия. – Здоровье-то? Здоровье, как у бабки старой, – рассмеялась она, – то одно болит, то другое. Старость...

Пожилая женщина снова засмеялась чуть надтреснутым голосом. Получалось звеняще и весело. Я тоже улыбнулась в ответ.

– Слыхала я про то, что не уgomонился Шерн, – посерьезнела она, – и что Ерка его учудила. Но ты вот что, – Тасия положила морщинистую руку поверх моей, которую я держала на калитке, – даже не думай, что виновата. Оба они хороши, давно за ними всякое водится.

Что именно Тасия не сказала, но раз говорит, значит что-то знает.

– А ты куда это собралась?

– К Ядыре. Она мне помогала в последнее время.

– Ага, хорошая она женщина, хоть и орчанка. Говорю ж,

дело это дружить с орками. Особенно в наше беспокойное время, – завздыхала бабушка.

– Ой, бабушка Тасия, а вы случайно не знаете, где бы мне раздобыть сухой соломы? – вспомнила я вдруг.

Чего я буду напрягать постоянно орков, если у меня тоже есть знакомые в этой деревне. С людьми-то мне тоже надо контакт налаживать.

– Да вон у меня есть, – махнула рукой Тасия. – А тебе зачем?

– Да я матрас набить хотела, а то дома все негодное стало.

– Ой, милая, – всплеснула руками женщина, – да зачем солома-то? Дам я тебе матрас и одеяло с подушкой! Вот чудная, – с доброй улыбкой пожурела Тасия, – этого добра найти нетрудно. Может, тебе еще что-то надо?

Я тепло улыбнулась в ответ, а потом все же попросила:

– А нет ли у вас лампы какой? А то со свечами не очень удобно.

– И это найдём, – кивнула Тасия. – Ты тогда на обратном пути зайди, я тебе соберу кое-что. У меня ж дочка с семьей уехала в том году, много чего осталось.

Поблагодарила добрую женщину, и мы отправились к Ядыре.

Ядыра успела с помощью мальчика орка расчистить участок под теплицу. Небольшой пяточок земли вскопали и взрыхлили.

Пока я рассказывала нескольким оркам, а после и рисо-

вала схематично, как это должно выглядеть, принесли окна. Это, конечно, не современные стеклопакеты, да они нам и не нужны, рамы простые деревянные. Стекло мутное и не совсем ровное, прикреплено к раме маленькими деревянными колышками и промазано глиной. Должно сгодиться. А еще, что я поняла с удивлением, так это то, что могу писать на совершенно незнакомом языке. Точнее писать – это я громко сказала. Вероятно мать Вирены учила девочку писать, но получалось плохо. У меня выходило тоже так себе, но орки вроде понимали то, что я накарябала неуверенной рукой.

Дальше закипела работа. Со стороны, наверное, смотрелось забавно, что несколько человек, а парочка деревенских тоже присоединились поглазеть и помочь, чем смогут, и орков на небольшом пяточке пытались собрать странную конструкцию. Но тем не менее через несколько часов получилась страшненькая, кривая, но вполне устойчивая конструкция. Даже дверца открывалась. Петли взяли от старой двери сарая.

Внутри на взрыхленной земле одновременно могло поместиться не более пяти-шести кустов небольших растений. Но Ядыра была рада даже такому. Остальные, кто с удивлением, кто со скепсисом осматривали неказистую конструкцию. Я и сама-то до конца не была уверена в своей задумке. Но теперь только время покажет, вышло что-то или нет.

Ядыра вынесла несколько клубней хыйдара, еще раз окинула теплицу и сказала всем собравшимся:

– Ну что ж, давайте попробуем вырастить хыйдар. Если выйдет, то мы все порадуемся и подумаем, что еще можно выращивать таким способом, благо пустующих домов хватает. Ну а не выйдет, ну что уж, – она развела руками, – в любом случае, это хорошая идея.

Орки покивали, деревенские тоже что-то принялись обсуждать между собой, а Ядыра осторожно забралась в маленькую конструкцию и углубила клубни. Мальчишка орк принес лейку, и она тщательно пролила их водой.

Вот за таким занятием нас и застал арым. Он тоже с интересом посмотрел, чем занимается Ядыра. Хмыкнул, а потом перевел взгляд на меня.

– Я тебя искал.

Я удивлённо вскинула брови, думала, что со мной уже все решили.

– Зачем?

– Мы едем с Идаром осмотреть границу с Марью, и ты едешь с нами, – не попросил, а практически приказал Судар.

Ядыра и остальные орки тоже слегка удивились, все посмотрели на арыма, но стоило ему перевести взгляд с меня на них, как они тут же занялись своими делами. А потом и вовсе засобирались прочь со двора Ядыры.

– Арым, я не совсем понимаю, зачем я вам там нужна? – все же отважилась спросить. Надо же понимать, к чему готовиться.

– Хочу кое-что проверить, – бросил он, – жду тебя у ка-

литки.

Вот тебе и все объяснение. Делать нечего, нужно ехать. Я посмотрела на Ядыру в надежде, что может она что-то прояснить, но орчанка только отряхнула колени и проговорила:

– Поезжай, ничего плохого не случится.

Глава 25

– Ты умеешь ездить верхом?

Этот вопрос арыма поставил меня в тупик. Я-то точно не умею, а вот умела ли Вирена?

– Не знаю, – честно ответила я.

Идар хмыкнул. Он стоял рядом со своей лошадыю. На этот раз к седлу не было ничего прикреплено. На нем была кожаная куртка и сверху накинут плащ, на боку болтался длинный нож в простых ножнах.

Арым посмотрел на меня долгим взглядом, будто что-то решая про себя, а потом протянул руку.

– Поедешь со мной.

Я оценивающе смирив размер седла, самого орка и хотела воспротивиться. Это ж мы так близко будем. Даже слишком. Сразу вспомнился его странный запах, будто лес и туман.

– Тут недалеко, – нетерпеливо дернул рукой Судар.

И я решилась. Вложила руку в его большую теплую и мохолистую ладонь, поставила ногу в стремя, и орк легко посадил меня в седло, а потом бесцеремонно сдвинул ближе к луке и забрался сам, чуть приподнял за талию так, что я слегка уселась на его бедра. Боже, стыд то какой! Мои щеки заалели. А Судара, кажется, это совсем не взволновало, он

спокойно взял в руки повод и тронул лошадь разворачиваясь.

Мельком заметила, как Идар продолжал улыбаться. Этот орк вообще бывает серьезным?

Мне же было так стыдно, что я почти ничего и никого не замечала. Очнулась, только когда мы проехали деревенские ворота и выехали на знакомый луг. Судар повернул лошадь направо по едва заметной тропинке и двинулся в сторону приближающегося леса.

По дороге никто не проронил ни слова. Идар ехал чуть позади, мне почти не было его видно, да я и не старалась никого разглядеть, застыв изваянием в седле. Боялась лишний раз вздохнуть, чтобы не оказаться прижатой еще ближе. Позади ощущалось дыхание Судара. Орк был невозмутим, как скала, правил лошадью ровно и спокойно. Казалось, его вообще не заботит, что мы так близко. А меня вот заботило. Неприятно не было, скорее наоборот. Было тепло и, если б не возмутительная поза, то даже удобно. Орк был значительно крупнее меня, поэтому сидеть так было удобно, хоть и стыдно. Девочкой я не была, так что понимала что к чему, но, слава всем богам этого и родного мира, ничего такого пятой точкой не ощущала, чему тихо радовалась. Иначе даже не знаю, как бы отреагировала.

Мы проехали не больше десяти минут, когда въехали под сень деревьев. И хоть я была в лесу уже дважды, но только сейчас обратила внимание, что деревья мне в основном не

знакомы. Нет, кардинально ничем не отличались, но ни единой знакомой формы листьев или стволов мне так и не попало.

В лесу было свежо, немного пахло прелыми листьями. Слышалось пение неизвестных мне птиц, и жужжали насекомые.

Едва мы въехали, как я заметила, что орки подобрались. Идар перестал улыбаться, а арым чуть крепче сжал повод и едва заметно прижал меня локтями, окончательно окружив собой в седле. Я же пока не видела никакой опасности.

Ощущение, что что-то неуловимо меняется, пришло минут через пятнадцать. Лес не стал темнее или мрачнее, просто вдруг стихли птицы, перестали летать насекомые, и ветер, казалось, тоже умолк.

Я недоуменно оглянулась. Все те же деревья, листья, но все словно застыло в ожидании чего-то или затаилось от страха.

– Мы почти на границе, – раздалось над ухом, – в последний раз я расставил маяки вон там и там, – Судар показал рукой влево и вправо.

Проследила взглядом, но ничего кроме стволов деревьев и невысокой травы не заметила.

– Ощущается напряжение, – серьезным тоном проговорил Идар.

Посмотрела на вдруг серьезного, даже хмурого Идара и прислушалась к себе. Может я тоже уловлю это напряжение.

Сосредоточилась на внутренних ощущениях, пытаюсь услышать или почувствовать хоть что-то.

Но меня все еще отвлекал прижимающийся слишком близко Судар, его дыхание, тепло тела и запах. И вместо того, чтобы улавливать магию внутри себя или то, что чувствовали орки, я словно погрузилась в транс и будто увидела или ощутила силу внутри Судара. Я не видела в прямом смысле этого слова и не ощущала физически, но каким-то образом чувствовала внутри него энергию, силу. Наверное, это и есть магия.

Я так удивилась, что мне немедленно захотелось прикоснуться к этому. Оно было внутри Судара, переливалось и перетекало, дрожало и вибрировало одновременно. Не знаю, что я сделала, но внутри меня тут же вспыхнуло нечто подобное. Я увидела, как внутри меня раскрывается цветок. Энергия, спавшая все это время, заструилась внутри. Стало тепло, я словно попала в электромагнитное поле.

– Вирена, что ты делаешь? – вернул меня на землю голос Судара.

Похоже, арым звал меня не в первый раз, потому что он успел положить руку мне на живот и заглядывал мне в лицо с правого бока.

Я открыла глаза и уставилась в его темно-зеленые. Мне показалось, что Судар выглядел обеспокоенным, но вот он моргнул и проговорил:

– Никогда так больше не делай.

– Как? – не поняла я.

Неужели он все почувствовал. Но я ведь только смотрела, так и не решилась ничего делать в этом странном трансе.

– Не уходи в медитацию на лошади и так близко к Мари, – пояснил он, правда, по глазам мне показалось, что сказать он хотел совсем другое.

Судар выпрямился, пряча от меня свои выразительные глаза, а я улыбнулась, пока он не видит. Ура! У меня есть магия, и я ее вижу. А раз вижу, то и управлять смогу.

– Арым, смотри, – прервал мои мысли окрик Идара.

Улыбчивый орк показывал куда-то в сторону. Мы с Сударом синхронно повернулись, чтобы Судар тут же дернул поводья вправо, прижимая меня левой рукой к себе.

– Назад, быстро!

– Это прорыв! – крикнул Идар разворачиваясь.

Лес хоть и был нечастым, но лошадям здесь быстро не развернуться, а уж о том, чтобы бежать во весь опор и говорить нечего. Но Судар вел лошадь быстрым шагом, не давая перейти на бег. Трава и неровная почва могли просто переломать лошади ноги. Идар следовал параллельно, а я все пыталась посмотреть, что там позади.

– Вирена, перестань крутиться, – приказал Судар.

– Что происходит? – снова обернулась я, но на этот раз смотрела не назад, а на арыма.

– Марь расширяется. Моя граница развалилась. Нам надо убраться отсюда как можно быстрее.

– Но я думала, магия орков держит Марь на удалении от поселений.

– Мой атакыр разбит, последняя стычка с Марью забрала слишком много орков, это убавило мою силы, теперь граница нестабильна. Идар, бери левее, здесь справа Марь подходила раньше ближе, сейчас можем выскочить прямо на нее.

Идар взял правее и ускорился. Судар тоже чуть прищиприл лошадь, деревья немного расступились, давая возможность ехать чуть быстрее.

Мне, наконец, удалось высунуться так, чтобы увидеть, что там позади.

А позади катила плотная стена седого неестественного тумана. Почти как тогда, как я попала в этот мир. Только сейчас стена была еще выше и плотнее. Туман не стелился, он надвигался неотвратимой волной как цунами. По спине побежали мурашки.

– Судар, мы не успеем, – прошептала я, даже не заметив, что обратилась к арым по имени.

Арым стиснул зубы так, что заходили желваки. Он весь напрягся, а после насильно вложил мне в руки повод.

– Держи крепче и следуй за Идаром.

– А ты?

Судар придержал меня и сдвинулся назад, слезая с седла на круп лошади.

– Задержу ее немного, – вдруг улыбнулся Судар, – предупреди деревенских, что нужно уходить.

Арым легко спрыгнул с лошади, оставаясь позади. Лошадь продолжала идти, а я повернулась в седле, не зная, как остановить ее.

– Нет, Судар, ты не можешь! Ты не справишься! Посмотри на это! – крикнула я, пытаясь остановить этого безумца.

– Вирена, ты забыла, что приказы арыма не обсуждают, – чуть склонил набок голову Судар. – Прощай. Пусть Маат хранит тебя, странная девушка.

Глава 26

Л

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.